

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕ – СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

На правах рукописи

УДК: 940.55 (420)

ББК: 93.3 (4)

С - 14

САДРИДДИНОВА КАМИЛА ДИЛЬШАДОВНА

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ НАКАНУНЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

5А120302 – История зарубежных стран (по направлениям и странам)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра

Научный руководитель:

д. и. н., профессор Нуриддинов Э.З.

ТАШКЕНТ – 2013

ВВЕДЕНИЕ.....	3 - 10
ГЛАВА I: ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ.....	11 - 30
§ 1. Цель и особенности внешней политики Великобритании в 20-30 гг. XX века.....	11 - 20
§ 2. Внешнеполитическая позиция Англии по вопросам репарации.....	20 - 29
ГЛАВА II: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС АНГЛИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ.....	30 - 53
§ 1. Англия в европейской международной политике.....	30 - 35
§ 2. Англо-советские отношения во внешней политике Великобритании.....	36 - 45
§ 3. Англия и итальянская агрессия в Эфиопии.....	46 - 53
ГЛАВА III: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС АНГЛИИ НА УМИРОТВОРЕНИЕ АГРЕССОРОВ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	54 - 72
§ 1. Внешнеполитическая позиция Англии в отношении ремилитаризации Германии.....	54 - 65
§ 2. Английская политика «невмешательства».....	66 - 72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73 - 77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	78 - 83

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы. Сегодня, когда мир вступил в эпоху глобализации, происходит процесс формирования и развития современной системы международных отношений. Оно, прежде всего, связано со многими факторами, произошедшими в политической и социально-экономической жизни мирового сообщества. «Конец XX века характеризуется уникальными по геополитической значимости и масштабам изменениями в мире, – отмечает Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, давая оценку этим процессам. – Эти изменения беспрецедентны и требуют не только глубокого осмысления, но и во многом переоценки сложившихся взглядов и механизмов взаимоотношений между странами.»¹

Исходя из объективных потребностей сегодняшнего дня, становится ясным, что для формирования современной системы международных отношений требуется всесторонний учет исторического опыта прошлых десятилетий. В период глобализации, оно является необходимым условием для предотвращения новых угроз, исходя при этом из интересов не только отдельных стран, а из интересов всего человечества. В связи с этим, с исторической точки зрения огромный интерес представляют вопросы, связанные с внешнеполитической деятельностью Великобритании в первой половине XX столетия и накануне второй мировой войны.

Как свидетельствуют исторические факты, на протяжении последних столетий Англия являлась одной из ведущих держав капиталистического мира и олицетворяла собой самую крупную колониальную империю. В вопросах внешней политики английское правительство всегда исходило из собственных интересов и, всегда придерживалась так называемой политики «изоляции». Характерная для Англии внешняя политика особенно четко проявилась в промежутке между двумя мировыми войнами.

Внешнеполитическая обстановка в Европе периода между первой и

¹Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI Века угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистан, 1997. С. 288.

второй мировыми войнами во многом схожа с обстановкой современного мира. В 20-30-х годах прошлого столетия, с одной стороны, в остром противоречии столкнулись интересы ведущих капиталистических стран в борьбе за рынки сбыта, колонии, новые территории с их колоссальными природными ресурсами. С другой стороны, быстро развивающаяся экономика СССР, мощные вооруженные силы рабоче-крестьянского государства, также претендовали на ведущую роль в Европе и в мире в целом, стимулируя своим примером угнетенные массы колоний на обретение независимости. В борьбу за восстановление и укрепление позиций на международной арене вступила неудовлетворенная итогами первой мировой войны Германия, где к власти пришли милитаристские круги, взявшие на вооружение идеологию фашизма. В такой сложной обстановке внешнеполитическая позиция Англии в мировой политике, во многом определяла курс ведущих государств Европы в международных отношениях перед началом второй мировой войны.

Ретроспективный взгляд на внешнеполитическое поведение английско-го правительства накануне второй мировой войны, представляет особый интерес с исторической точки зрения. Он позволяет сделать соответствующие выводы для сегодняшнего дня, когда формируется система международных отношений в условиях сложных переплетений интересов мировых игроков за усиление влияния в зонах, богатых энергоресурсами, рынки сбыта товаров и дешевой рабочей силы, сбрасывание устаревших технологий и размещение вредных производств. В тоже время развитие мировой экономики, передовые технологии, средства связи и информатизации делают мир глубоко зависимым от внешней политики отдельных государств. Очень емко и точно дал оценку современного мира Президент Узбекистана И.А.Каримов: «Весь мир становится целостной и взаимозависимой системой, в которой нет места автаркии и самоизоляции. Это обуславливает необходимость выработки принципиально новых подходов при формировании современных международных отношений, взаимодействии с международными структурами и участии в их

деятельности».

Степень изученности проблемы. Историографический анализ вопросы внешнеполитической деятельности Великобритании в первой половине XX столетия, а также накануне второй мировой войны, свидетельствует о том, что данная проблема была и остается в центре пристального внимания историков, международников и политологов не только самой Англии, но и исследователей многих других стран. В связи с этим, при изучении вопросов внешней политики Англии в прошлом столетии, и при подготовке данного исследования нам пришлось обратиться к широкому кругу научных трудами изданных российскими, зарубежными и отечественными исследователями. В связи с этим, исходя из содержания концептуально-методологических подходов, всю имеющуюся к настоящему времени научно историческую и политологическую литературу, сочли целесообразным разбить на две группы:

- работы российских авторов;
- работы зарубежных исследователей;

Касаясь работ российских авторов, следует заметить, что непосредственно вопросам внешнеполитической проблематике, посвящены труды таких авторов, как Г.Л.Бондаревского, Г.В. Колосова, П.И. Острикова, В.Петрова, Э.Роштейна, В.К. Некрасова, В.Г.Трухановского, А.Д. Чиквандзе и других². В их работах рассматриваются многосторонние аспекты внешнеполитической деятельности Англии в XX столетии. Высвечиваются позиции политических партий по вопросам внешней политики государства относительно других ведущих стран в условиях обостряющейся

²Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX- начало XX века) - М.: Наука, 1968; Колосов Г.В. Военно-политический курс Англии в Европе. - М.: Наука, 1984; Остриков П.И., Петров В. Процесс формирования региональных направлений внешней политики великих держав в новое и новейшее время. - Горький, 1987; Роштейн Э. Внешняя политика Англии и её критики. 1830-1950 гг. - М.: Прогресс. 1973; Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939гг.) -М.: 1962; Его же. Внешняя политика Англии в период II мировой войны (1939-1945 гг.). - М.:Наука, 1965; Чиквандзе А.Д. Английский кабинет накануне II мировой войны. - Тбилиси, 1976.

международной обстановки накануне второй мировой войны.

Так, например, В.И.Колосов в своей книге «Военно-политический курс Англии в Европе»³, рассматривает позицию и действия английского правительства между двумя мировыми войнами. При этом прослеживается процесс последовательного проведения в жизнь внешнеполитического курса на установление ведущей роли Англии в международных делах. Особо рассматривается позиция Англии по отношению к соседним по Европе государствам на основе так называемой политики «изоляционизма».

В работе В.Г.Трухановского «Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939гг.)»⁴, раскрывается вся сущность внешнеполитической позиции английского правительства во главе с консерваторами и лейбористами в условиях новой расстановки сил в международных отношениях.

Внешнеполитический курс английского правительства непосредственно в условиях обострения международной обстановки накануне второй мировой войны, прослеживается в книге «Английский кабинет накануне II мировой войны»⁵, автором которого является А.Д.Чиквандзе.

Все эти и многие другие работы содержат множество богатых исторических фактов касательно вопросов внешней политики Англии. Они также дают нам возможность получить полное представление о международной ситуации сложившейся накануне второй мировой войны. Однако, все эти выше указанные работы, хотя и содержат достоверные исторические факты международных отношений и внешней политики отдельных стран и, в частности Великобритании, они относятся к трудам изданных в период советской действительности.

Во избежание субъективности в подходах при изучении вопросов

³Колосов Г.В. Военно-политический курс Англии в Европе. - М.: Наука, 1984. С. 76 - 78.

⁴Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939гг.) -М.: 1962. С. 252 - 255.

⁵Чиквандзе А.Д. Английский кабинет накануне II мировой войны. - Тбилиси, 1976. С. 211-214.

внешнеполитической деятельности Великобритании, мы обратились также к трудам российских авторов нашедших свое издание в настоящее время. Среди них можно назвать работы таких авторов, как В.В.Соколова, А.С.Медякова, О.И.Агансона, Е.Ю.Сергеева, А.М.Уразова⁶ и других.

В частности, В.В.Соколов в своей научной статье «Великобритания на пути ко Второй мировой войне» с позиций сегодняшнего дня дает оценку внешнеполитической позиции английского правительства, раскрывая всю капиталистическую сущность их позиций в международных отношениях накануне возникшей угрозы к развязыванию новой войны. А позиция Англии, как одной из ведущих стран капиталистического мира в условиях нового распределения сферы влияния, рассматривается в статье А.С.Медякова, которая называется «История международных отношений в новое время». Не менее интересным представляется работа Е.Ю.Сергеева «Большая игра». Россия и Великобритания в Центральной и Восточной Азии (вторая половина XIX – начало XX века)», где прослеживается процесс противостояния двух крупных европейских стран по утверждению своей позиции на азиатском регионе. Материалы данной статье являются фактически основой для получения полного представления о захватнической и гегемонистической позиции внешнеполитической деятельности Великобритании в последующие годы.

Ко второй группе по теме нашего исследования, отнесены труды зарубежных авторов. К ним относятся исследования Г.Смисса, В.Н.Медликота, К.Зиллиакуса, Х.Николсона, А.П.Тайлорсона, Е.Н.Карра и многих других.⁷ В этих работах с позиций западных аналитиков освещаются многие события международной обстановки в первой половине XX века.

⁶ Соколов В.В. Великобритания на пути ко Второй мировой войне. // НиНИ. 2009. №5. С. 70-82.; Медяков А.С. История международных отношений в новое время. – М. 2007. // НиНИ. 2008, № 5.; Агансон О.И. Балканский вопрос во внешней политике Великобритании (1908-1912 гг.) // Новая и новейшая история. 2011. №1. С. 93-106.; Сергеев Е.Ю. «Большая игра». Россия и Великобритания в Центральной и Восточной Азии (вторая половина XIX – начало XX века) // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 82-91.; Уразов А.М. Политика США и Великобритании на юге Аравийского полуострова в 1958-1962 годах. // Новая и новейшая история. 2011. № 3. С. 54-66 и др.

⁷ G.Smith. A History of England - N.Y., 1999; Political and Strategic Interests of the United Kingdom. An Outline by a Study Group of the Royal Institute of International Affairs - L., 1990.; W.N. Medlicott. British Foreign Policy since Versailles - L., 1990.; K.Zilliacus. The Mirror of the Past - 1985.; H.Nicolson, Curzom. The last Phase. 1919-1925 - L., 1984.; A.J.P. Taylor. The Origins of the Second World War - L., 1961.; E.N. Carr. International Relations between the Two World Wars, 1919-1938.

Особое внимание концентрируется в вопросах внешней политики ведущих стран Европы и, в частности Великобритании в атмосфере нагнетания международной ситуации в условиях противостояния сил. При этом приводятся многочисленные факты и выдержки из выступления политических деятелей того периода, которые отражают позицию стран по тем или иным вопросам.

Таким образом, использование широкого круга научной литературы, как российских, так и зарубежных ученых историков, международников и политологов, позволил раскрыть вопросы, вошедшие в рамки исследования нашей магистерской диссертации.

Цель исследования. Основная цель магистерской диссертации, заключается на основе достоверных исторических фактов изучения и анализа сути, значения и последствий внешнеполитического курса Великобритании накануне второй мировой войны.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели, нами определены следующие основные задачи:

- выявить основную цель и особенности английской внешней политики между двумя мировыми войнами;
- определить позиции Англии после первой мировой войны по вопросам репарации;
- выявить внешнеполитическую позицию Англии в европейской международной политике;
- проследить за внешнеполитической позицией Великобритании в вопросах англо-советских отношений накануне второй мировой войны;
- показать внешнеполитическую реакцию правительства Великобритании по отношению к итальянской агрессии в Эфиопии;
- раскрыть сущность внешнеполитической позиции Англии в отношении ремилитаризации Германии;
- раскрыть суть и значение английской политики «невмешательства» накануне второй мировой войны.

Объектом исследования данной магистерской диссертации является внешнеполитическая позиция Великобритании в период между двумя мировыми войнами.

Предметом исследования является внешнеполитический курс Великобритании, направленный на установление гегемонистической позиции страны в мировой политике и международных отношениях.

Теоретико-методологическая основа. В основе исторического подхода и анализа рассматриваемых событий и для объективности при освещении внешнеполитической деятельности Великобритании, теоретико-методологическую основу исследования составили нормативные документы по международным отношениям принятые в ходе крупных международных встречах ведущих стран, а также в рамках таких универсальных международных организаций, как Организация Объединенных Наций (ООН) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Также теоретико-методологическую основу исследования при освещении вопросов внешней политики и международных отношений, как в прошлом, так и в настоящем, составили труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова. В них отражены основные концептуальные положения международных отношений современности и внешнеполитическая позиция страны по отношению к вызовам сегодняшнего дня.

Хронологические рамки исследования. Несмотря на то, что наша магистерская диссертация посвящена вопросам внешней политики Великобритании накануне второй мировой войны, рамки ее исследования охватывает период между двумя мировыми войнами, то есть два полных десятилетия – 20-ые и 30-ые годы XX века. Это объясняется тем, что внешнеполитическая позиция Великобритании сложившаяся накануне второй мировой войны, формировалась практически на протяжении двух довоенных десятилетия.

Новизна исследования. Новизна данной магистерской диссертации заключается в том, что внешнеполитическая позиция Великобритании

накануне второй мировой войны, хотя и рассматривается в ретроспективном ракурсе, однако, события прошлой давности на основе научно-аналитического подхода освещаются с позиций современных взглядов. Новизна диссертации определяется также и тем, что в ходе исследования были выявлены новые взгляды и подходы многих зарубежных авторов относительно действий английского правительства по отношению к Германии на кануне развязывания второй мировой войны.

Практическая значимость магистерской диссертации определяется тем, что материалы получившее освещение в рамках данной работы могут быть широко использованы при изучении тем по «Всемирной истории» в средних и средне-специальных учебных заведениях. Материалы диссертации могут найти широкое применение при изучении специальных курсов по международной тематике в Ташкентском государственном институте востоковедения, Университете международной экономики и дипломатии и других вузах где имеются специальности по истории.

Кроме того, материалы магистерской диссертации могут найти широкое применение при подготовке научных статей посвященных истории Великобритании, а также учебников и учебных пособий для студентов и учащихся высших и средне-специальных учебных заведений страны.

Структура магистерской диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка источников и литературы. Общий объем магистерской диссертационной работы составляет 84 страниц.

ГЛАВА I: ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

§ 1. Цель и особенности внешней политики Великобритании в 20-30 годах XX века.

Как внутреннюю, так и внешнюю политику английские монополии используют для создания условий, в которых они могли бы получать, возможно, большие прибыли. Содействие своим капиталистам в борьбе за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капиталов является важнейшей целью внешней политики Англии. Английский публицист Левис Брод в биографии Антони Идена, одного из министров иностранных дел Англии периода между двумя мировыми войнами, отмечал, что государства «в их отношениях друг с другом твердо руководствовались эгоистическими соображениями..., торговые интересы обществ (следует понимать, что речь идет о капиталистических обществах) являлись краеугольным камнем их внешней политики».⁸ Р. Г. Хаутрей, видный английский экономист и крупный чиновник министерства финансов, писал в 1930 году, имея в виду, прежде всего английское правительство, что «правительства рассматривают поддержку деятельности своих охотников за прибылями во всех частях мира как крайне важную цель их государственной политики».⁹ Таким образом, межвоенная внешняя политика Англии являлась орудием в руках правящих кругов для достижения их экономических и политических целей.

Английский империализм являлся колониальным империализмом, что предопределило большое влияние на внешнюю политику страны. Борьба за расширение и сохранение колониальной империи являлась важной целью внешней политики Англии. Эту борьбу английские правящие круги вели, с одной стороны, против своих империалистических соперников и конкурентов, также добывающихся приобретения новых колониальных

⁸K. Zilliacus, *The Mirror of the Past*, p. 239.

⁹R.G. Hawtrey, *Economic Aspects of Sovereignty*, L., 1989, p. 23

владений, а с другой — против национально - освободительного движения народов колониальных и зависимых стран, стремящихся к свободе и независимости. Таким образом, в связи с обострением противоречий между империалистическими державами и начавшимся после первой мировой войны кризисом колониальной системы колониальный аспект английской внешней политики в период между войнами приобрел особое значение.

Проблема сохранения Британской империи включала в себя не только отношения между Англией и колониями, но также и отношения между метрополией и доминионами, когда - то являвшимися переселенческими колониями, а затем в ходе упорной борьбы добившимися независимости в вопросах внутренней политики. К исходу первой мировой войны доминионы настолько укрепили свои экономические позиции, что заявили требования на признание за ними суверенитета и в области внешней политики. Связи между доминионами и метрополией ослаблялись как под воздействием неравномерности развития капитализма в Англии и доминионах, так и благодаря проникновению в экономику доминионов других империалистических держав, прежде всего США. Поэтому забота о сохранении доминионов в составе Британской империи занимала важное место в английской внешней политике на первом этапе общего кризиса капитализма.

Главная цель английской внешней политики - это обеспечение интересов монополистического капитала страны. Именно это обстоятельство делало ее крайне реакционной, экспансионистской и агрессивной. Именно поэтому английские государственные и политические деятели, весь пропагандистский аппарат правящих кругов и английская буржуазная историография упорно пытаются скрыть истинные цели внешней политики Англии. Английские буржуазные историки в своих фальсификаторских усилиях доходят до находящихся в вопиющем противоречии с бесчисленными фактами утверждений о том, что, якобы, в период 1918 - 1939 годов английской внешней политике были чужды какие-

либо экспансионистские, агрессивные устремления, что ее целью будто бы было «поддержание мира».¹⁰

Английские государственные и политические деятели публицисты и буржуазные историки создали официальный перечень целей внешней политики Англии. Этот перечень варьируется в деталях в зависимости от политической или иной необходимости и в кратком, суммированном виде выглядит следующим образом в изложении видного историка международного У. Н. Меддикотта. Выражая свои взгляды по вопросам внешней политики Великобритании в период между двумя мировыми войнами он отмечает: «Обычно говорят, что величайшей целью Англии является мир; что у нее нет честолюбивых территориальных претензий на европейском континенте; что, тем не менее, она будет воевать с целью помешать любой континентальной державе установить её гегемонию над остальной Европой; что она также будет воевать, если понадобится защитить от нападения доминионы, колонии, зависимые от нее территории и коммуникации Британской империи; что она при определенных обстоятельствах — будет воевать в защиту малых стран от агрессии, что она не будет воевать ни с одной страной только лишь потому, что ей не нравится внутренняя политика и методы внутреннего управления. Это квинтэссенция официальных английских деклараций, объясняющих внешнеполитические акции английских правящих кругов на протяжении 1918-1939 годов. С одной стороны, эта схема последовательно проводит лицемерную мысль о «миролюбии», об «оборонительном» характере английской политики, о готовности Англии даже сражаться за права и свободу малых стран и народов. С другой стороны, содержит оправдание и обоснование любых экспансионистских, агрессивных, включая войну, акций, предпринимаемых английскими правящими кругами в осуществление своих империалистических целей в области внешней

¹⁰См. Political and Strategic Interests of the United Kingdom. An Outline by a Study Group of the Royal Institute of International Affairs, L., 1990, p X (в дальнейшем: Political and Strategic Interests of the United Kingdom).

политики.»¹¹

Эти официальные формулировки английских внешнеполитических целей настолько расходятся с действительностью, что даже такой автор, как Медликотт, квалифицирует их как «почти бессмысленную неопределенность». Это весьма интересная оценка, ибо Медликотт является одним из видных деятелей Королевского института международных отношений, весьма тесно связанного с министерством иностранных дел, и председателем редколлегии главного органа этого института журнала «Интрэнэшнл афферс». Медликотт объясняет свою оценку тем, что в истории английской внешней политики после версальского периода «можно найти... исключения почти в отношении всех этих правил».¹² А это не что иное, как вежливое признание того непреложного факта, что официальные цели английской внешней политики, пропагандируемые западной историографией, не имеют ничего общего с действительными целями.

Ведущим принципом английской внешней политики в Европе был и остается принцип «баланса сила». Английские буржуазные политики и историки утверждают, что в основе его лежит исключительно стремление Англии не допустить установления гегемонии на европейском континенте какой-либо державы. На деле же имеется в виду установление английского контроля над европейской политикой путем противопоставления и столкновения одних европейских государств с другими и тем самым их взаимного ослабления. Это практически является принципом агрессивной, империалистической внешней политики Великобритании.

Участие Англии в первой мировой войне непосредственно связано с борьбой за выгодный для неё «баланс сил» в мировой политике и международных отношениях.

Английские правящие круги связывали с войной расчеты на

¹¹W.N. Medlicott, *British Foreign Policy since Versailles*, L., 1990, p. 18.

¹²Лебедев А.А. *Очерки Британской внешней политики*. - М.: Международные отношения, 1988. С. 58.

восстановление былой руководящей роли Англии в мировых делах. Имелось в виду военными средствами восстановить «баланс сил», постепенно нарушенный ростом германской мощи в конце XIX - начале XX века и традиционно обеспечивавший Англии роль арбитра в европейских и мировых делах. В декабре 1914 года газета «Таймс» писала: Мы всегда сражались за «баланс сил». Мы воюем за него и в настоящее время». ¹³ Также газета «Таймс» в 1920 году отмечала, что Англия вела «не донкихотовскую войну из-за Бельгии и Франции, а отчаянно сражалась за своё собственное существование» ¹⁴ разумея под этим интересы английских монополий.

Добившись победы в войне, английские правящие круги повели упорную дипломатическую борьбу за установление, отвечающего их интересам «баланса сил», растянувшуюся на 20 лет и, в конечном счете, не увенчавшуюся успехом для Англии. Агрессивный характер этого ведущего принципа английской внешней политики признается, хотя и крайне редко, даже некоторыми английскими буржуазными авторами. Крупный публицист либерального толка того периода английской истории Норман Энджел писал в 1923 году, что: ««баланс сил» в действительности всегда означает стремление создать превосходство сил на нашей стороне... Позиция, которую мы занимаем в этом случае, означает, что мы... просим у других нечто такое, в чем мы страстно отказываем им, если они об этом просят нас. Мы не терпим существования настолько сильной группы соперничающих с нами государств, сопротивление которой было бы для нас безнадежным, которая обрекла бы нас на постоянно подчиненное положение в дипломатии, а наше свободное передвижение по земному шару могло бы иметь место лишь с ее молчаливого согласия. В этом весь «баланс сил». Но тогда почему же мы требуем от других чтобы они приняли это положение..? Принцип «баланса сил» означает в действительности

¹³Медяков А.С. История международных отношений в новое время. – М. 2007. С. 95.

¹⁴Медяков А.С. История международных отношений в новое время. – М. 2007 С. 97.

требование превосходства: ...требование превосходства сил означает акт агрессии.»¹⁵

Норман Энджел в своей публикации также отмечает, что: «Чем более агрессивна и враждебна интересам народов внешняя политика государства, тем большей маскировки она требует. Именно поэтому крайней лживостью и лицемерием отмечены внешняя политика Англии, действия английской дипломатии, внешнеполитические выступления государственных и общественных деятелей, прессы, а также английская буржуазная историография международных отношений и внешней политики Англии.»¹⁶

Норман Энджел также открыто признает, что: «Ложь и лицемерие используются английскими политиками для заведения в заблуждение своего народа, с тем чтобы обманным путем получить голоса избирателей на выборах в парламент и создать благоприятную внутривнутриполитическую обстановку для проведения империалистической внешней политики.

Лицемерие английских правящих кругов особенно изощренное в вопросах внешней политики, крайне осложняет задачу историка, исследующего внешнюю политику и роль английского империализма в международных отношениях. Ибо в подавляющем большинстве случаев историк, когда он имеет дело с английскими официальными документами, речами политических деятелей, статьями в газетах и журналах, работами публицистов, сталкивается с тем, что Зиллиакус называет «двоемыслием». Он пишет, что в своих речах обычно английские деятели «одновременно лелеют две несовместимые идеи: одна дает им моральное алиби и основу для речи и эмоций, а другая — является рабочим вариантом и основой для действия. Именно это «двоемыслие» жители континента... называют английским лицемерием».¹⁷

Несмотря на это искусство обмана народа, влияние народных масс на

¹⁵K.Zilliacus. The Mirror of the Past, 1984. pp. 238-239.

¹⁶K.Zilliacus. The Mirror of the Past, 1984. p. 242.

¹⁷K.Zilliacus. The Mirror of the Past, 1984. p. 245.

внешнюю политику Англии в период общего кризиса капитализма непрерывно увеличивалось. Воздействие этого фактора, разнохарактерность и разнообразие классовых внешнеполитических целей английской буржуазии, а также борьба различных групп монополий за максимальное приспособление внешней политики страны, прежде всего к их конкретным интересам все это делало внешнюю политику Англии в период между войнами зачастую противоречивой и непоследовательной.

Буржуазия направляет внешнюю политику страны в своих интересах потому, что она держит в руках все государственные органы, ведающие отношениями с другими государствами. Таким центральным органом является и правительство. Возглавляли его в качестве премьер - министров в период между двумя мировыми войнами неизменно, за вычетом двух кратких сроков, лидеры консервативной партии, то есть партии английского монополистического капитала. Однако премьер-министры были связаны с монополиями не только через свою партию, но и непосредственно, являлись совладельцами или руководителями крупнейших банков и компаний. Эндрю Бонар Лоу был выходцем из семьи банкиров и торговцев железом, крупным капиталистом. Стэнли Болдуин являлся владельцем крупной металлургической компании, был, по определению американского историка Голдвина Смита, «главой обширной империи угля, железа и стали».¹⁸ Невель Чемберлен был совладельцем крупных заводов по производству оружия в Бирмингеме. Именно эти люди направляли как внутреннюю, так и внешнюю политику Англии в интересах своего класса.

С не меньшим рвением делали это и два других премьера межвоенных лет, хотя по своему происхождению и имущественному положению они отличались от своих коллег - аристократов бизнеса. Давид Ллойд Джордж, адвокат по профессии, один из лидеров либеральной партии, которая представляла торговую и среднюю буржуазию, всю свою жизнь посвятил служению интересам английских правящих кругов на поприще

¹⁸G.Smith, A History of England, N.Y., 1999, p. 72

государственной деятельности и делал это с таким успехом, что в конце войны и в первые послевоенные годы ему был доверен пост премьер - министра. В этой роли он проявил себя не менее рьяным империалистом, чем консервативные премьер - министры. Пребывание на посту премьера Рамсея Макдональда, лидера лейбористской партии, в основном рабочей по своему составу и буржуазной по характеру ее политики, было результатом кризиса, переживаемого английским империализмом. Однако оно не привело к изменению внешней политики страны. Лидер лейбористов вел государственный корабль Англии по тому же курсу, что и его консервативные и либеральные предшественники. Усердие Макдональда на службе английским монополиям привело к тому, что, в конце концов, когда он официально предав свою партию, перебежал в лагерь буржуазии, ему было доверено возглавить национальное правительство, господствующая роль в котором принадлежала консерваторам.¹⁹

Теснейшая личная уния существовала также между крупным капиталом и руководителями министерства иностранных дел. Лорд Керзон, до того как возглавил Форин офис, был директором лондонской компании «Першн бэнк майнинг райтс корпорейшн», Остин Чемберлен являлся совладельцем оружейной фирмы БСА и динамитного треста Нобеля, лорд Рединг был одним из руководителей военно-химической монополии «Империзл кемикэл индастриз», крупным акционером этой монополии был и Джон Саймон; Самуэль Хор был выходцем из банкирской семьи, лорд Галифакс был тесно связан с банкирскими кругами, а Антони Идеи являлся директором Вестминстерского банка и англо - испанской медной монополии «Рио Тин-то».²⁰ И лишь один из министров иностранных дел межвоенного периода — Артур Гендерсон, лейборист, отличался от этой плеяды прямых представителей монополистического капитала, но он по должности и по убеждению, как и Макдональд, преданно и усердно служил

¹⁹Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. - М.: 1988. С. 147.

²⁰См.: Новое время, 2 сентября 1960 г., С. 19.

ему.²¹

Английская дипломатия обладала большим опытом, накопленным за столетия активной внешней политики. Она прекрасно разбиралась в соотношении сил, действовавших в XIX веке. Однако в XX веке, в период общего кризиса капитализма и бурных политических событий разного толка на уровне мирового масштаба, английские политики и дипломаты оказались способными понять новые силы, выступившие на мировую арену, и правильно оценить место и возможности Англии в международных отношениях. Об этом убедительно свидетельствует их оценка положения Англии после того, как Германия 11 ноября 1918г. подписала в Компьенском лесу условия перемирия, положившего конец первой мировой войне. 18 ноября 1918г. Керзон на заседании палаты лордов говорил: «Никогда еще английский флаг не развевался над более мощной и более единой империей. Никогда наш голос не звучал более веско в хоре народов при решении будущих судеб человечества».²² Это было провозглашение наступления эпохи мировой гегемонии Англии. Так думали и многие другие английские руководители.

Гарольд, Никольсон, бывший в то время английским дипломатом, впоследствии писал о настроениях в официальной Англии в те дни: «Триумфаторы в Европе и в Африке, мы держали в руках ключи к Азии. Еще не одна победа в прошлом не была так велика, так сокрушительна, так бесспорна. Мы обладали такой гегемонией, какую мир не видел со времен Адриана или Александра Македонского. Казалось, что мы - хозяева земли».²³

Однако это оказалось величайшим заблуждением. Ближайшее будущее показало, насколько английские государственные деятели ошибались в оценке внешнеполитических перспектив страны. События, развернувшиеся на международной арене в 1918—1939 годах, имели

²¹Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. - М.: 1988. С. 167.

²²Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. - М.: 1988. С. 168.

²³Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. - М.: 1988. С. 169.

величайшее значение для судеб не только Англии, но и всего человечества. Они в значительной степени оказались неожиданными для английских правящих кругов, которым пришлось мобилизовать все ресурсы своей дипломатии, чтобы попытаться отстоять позиции Британской империи.

§ 2. Внешнеполитическая позиция Англии по вопросам репарации.

Первая мировая война не смогла распутать клубок проблем, существовавших в Европе и в мире. Англия приступила к осуществлению своих внешнеполитических планов, связанных с Германией сразу же после окончания первой мировой войны, на Парижской мирной конференции, проходившей с 18 января 1919 по 21 января 1920 г. Вопрос о Рейнской границе стал в центре внимания Парижской конференции уже в самом ее начале. Английская дипломатия, игнорируя возможность нового германского натиска на западе и опасаясь установления французского господства в Европе, всячески противодействовала осуществлению рейнских планов Франции.

Кроме территориального вопроса был очень важен вопрос о контрибуции и репарациях. И здесь английская делегация выступала против чрезмерных требований. По их мнению, размер репараций должен был соотноситься с платежеспособностью Германии. Полученные от Германии суммы Англия предлагала распределить в следующей пропорции: 50 % - Франции, 30%- Великобритании, 20% - остальным державам. Предложения английского комитета в составе австралийского премьера Юза, Вальтера Лонга, директора Английского банка лорда Кенлифа и других видных британских деятелей сводились к следующему:

1) контрибуция, которую следует взыскать с Германии, должна покрывать всю стоимость войны, все расходы союзников;

2) общие расходы союзников составляют 24 миллиарда фунтов стерлингов (около 480 млрд. золотых марок). Германия должна в качестве возмещения этих расходов платить ежегодно 1200 млн. фунтов стерлингов;

3) не следует опасаться вредных экономических последствий этих требований;

4) суровая контрибуция будет служить гарантией против восстановления военной и экономической мощи Германии.²⁴

Надо отметить, что если Франция рассматривала германские репарации как орудие экономического ослабления Германии, то Англия подходила к репарационному вопросу с точки зрения перспектив экономического оздоровления Европы. Английская промышленность нуждалась в европейских рынках, а возрождение европейской торговли Англия не мыслила без восстановления Германии. Предложения английской делегации и аргументы, которые она выдвигала в их защиту, почти полностью совпадали с пожеланиями германской делегации на Парижской мирной конференции. В частности, граф Брокдорф-Рандау, глава немецкой делегации, 7 мая 1919 года заявил, что «разорение и гибель Германии лишили бы государства, имеющие право на компенсации, тех выгод, на которые они претендуют, и повлекли бы за собой невообразимый хаос во всей экономической жизни Европы».²⁵

Таким образом, хотя подписанный 28 июня 1919 года в Весале мирный договор очень больно ударил по экономическому, военному и политическому положению Германии, была довольно четко видна заинтересованность Великобритании в сохранении Германии как государства – части проводимой Англией в Европе политики «баланса сил», государства – противовеса возможной французской гегемонии на континенте, государства – торгового, экономического и политического партнера Англии в Европе, в интересах самой Англии.

Кроме того, за период с января 1920 года по декабрь 1922 года состоялись 24 союзные конференции, подавляющее большинство из которых

²⁴История дипломатии. Под редакцией А.А. Громько, И.Н. Земсков, В.А Зорин. Издание второе, переработанное и дополненное. М. 1965г. С. 550-554

²⁵Эррио Э. Из прошлого: Между двумя войнами. 1914-1936 / Пер. с франц. М., 1958 С. 176 – 180.

было посвящено репарационному вопросу. Не смотря на разногласия, Англия и Франция выступали зачастую единым фронтом в репарационном вопросе, потому как германское правительство не выполняло своих обязательств по репарационным выплатам. Так на конференции в Булони 21-22 июня 1920 года союзники направили Германии ноту, требовавшую уплаты в течении 12 лет 260 млрд. золотых марок репараций и отвергавшую заранее какие либо просьбы о ревизии этой суммы. На союзнической конференции в Спа, 5 - 6 июля 1920 года, на которую впервые были приглашены германские представители, Германии снова было указано на невыполнение ей военных и финансовых условий Версальского мира. Союзники, и прежде всего Франция, грозили применением санкций - оккупацией Рура. В Спа стороны договорились о распределении репарационных сумм между союзниками: Британская империя получала -22%, Франция - 52%, Италия – 10%, Бельгия – 8%, остальные страны – 8%.²⁶ Общая сумма германских репарационных платежей все еще не была окончательно установлена.

Жесткую первоначальную позицию Великобритании в вопросе о германских репарациях демонстрирует реакция английского правительства в ответ на заявление министра иностранных дел Германии Симонса на Лондонской конференции, 21 февраля – 14 марта 1921 года, о готовности Германии заплатить лишь 50 млрд. марок, из которых 20 уже было уплачено, и то, лишь в том случае, если будут сняты ограничения для германской торговли, Германия получит заем, а Верхняя Сенеция войдет в состав Германии. Глава английской делегации Д.Ллойд Джордж назвал предложения Симонса «издевательством над Версальским миром» и объявил о возможном применении санкций – занятия рурских городов в случае, если германские делегаты будут упорствовать, что и было сделано французскими войсками, оккупировавшими Дуйсбург, Рурорт и Дюссельдорф.²⁷ Не смотря на это германская сторона и впредь выказывала явное нежелание выполнять

²⁶История дипломатии. Под редакцией А.А. Громыко, И.Н. Земсков, В.А Зорин. Издание второе, переработанное и дополненное. М. 1965г. С. 530-532.

²⁷Наумова Н. Б всемирная история М., 1998г. С. 121 – 124.

как экономические так и военные условия Версальского договора. Поэтому союзники реально оценивая ситуацию, были вынуждены постоянно снижать общую сумму репараций. Так на Парижской мирной конференции англичане предлагали 480 млрд. марок, на конференции в Булони – 269 млрд. марок, на Лондонской конференции – 226, а позже и вовсе 132 млрд. марок.²⁸ Но Германия упорствовала в невыполнении мирного договора.

В январе 1924 английский посол в Берлине Д Аберингтон представлял Киндерслею меморандум по репарационному вопросу в котором намечались следующие мероприятия: 1) эвакуация Рура; 2) восстановление германской марки; 3) унификация репарационных платежей; 4) резкое сокращение расходов на оккупационную армию. По этой приблизительной линии и шла работа комитетов экспертов. Активность английской дипломатии подтверждает заинтересованность Великобритании в экономическом восстановлении Германии для нормализации экономического, финансового и политического положения в Европе, для восстановления необходимого Англии «баланса сил». Подтверждением этих слов служит письмо премьер - министра Великобритании Рамсея Макдональда премьер-министру Франции Раймону Луанкаре от 28 февраля 1924 года, в котором он пишет: «Английский народ с тревогой наблюдает за тем как Франция решила разрушить Германию и господствовать на континенте, не считаясь с нашими разумными интересами и с будущими последствиями для европейского согласия».²⁹

Лондонская конференция (16 июля - 16 августа 1924 г.), принявшая рекомендации комитета Дауэса, получившие название «плана Дауэса», дававшие Германии некоторые льготы в репарационном вопросе и привлекавшие в Веймарскую республику иностранный капитал, увенчала успехом действия английского внешнеполитического ведомства по стабилизации в Европе и по предотвращению французской гегемонии на

²⁸Наумова Н. Б. Всемирная история М., 1998г. С. 129 – 134.

²⁹История дипломатии. Под редакцией А.А. Громько, И.Н. Земсков, В.А Зорин. Издание второе, переработанное и дополненное. М. 1965г. С. 574-578.

континенте. В этом же направлении велась английская политика в отношении Германии и в дальнейшем. Так 2 декабря 1924 года был подписан англо - германский договор о торговле и мореплавании, переговоры о котором велись с сентября 1924 года.³⁰

Несмотря на искусственно раздувавшийся безудержный восторг в Англии по поводу «плана Дауэса» и Локарно, английские политики понимали, что это хотя и крупный, но не окончательный успех, что борьба с Францией за руководящую роль в Европе ещё не окончена. Как и в первое послевоенное десятилетие, наряду с соображениями антисоветской политики, эта борьба определяла действия английского правительства в европейских делах. Одним из важных вопросов европейской политики в годы кризиса была старая проблема репараций и военных долгов.

9 мая 1930г. вошел в силу «план Юнга», заменивший «план Дауэса».³¹ Этому предшествовала острая дипломатическая борьба между Англией и Францией, в которой активную роль играла Германия, а также участвовали другие европейские страны, заинтересованные в репарационном вопросе.

«План Дауэса» не определил окончательной суммы репарационных платежей, и эта неопределенность устраивала Германию, которая надеялась, что с течением времени ей удастся добиться снижения установленной в 1921 году суммы.

Позицию Англии в этих вопросах разделяли США, Франции пришлось уступить. В феврале 1929 года под председательством американца Оуэна Юнга начал заседать комитет экспертов по изучению проблемы репараций. Англия в этом комитете была представлена лордом Ревелстоком и Джоршем Стэмпом, которые «объявлялись директорами Банка Англии и были выдающимися фигурами финансового мира».³² 7 июня 1929г. Комитет экспертов принял проект нового репарационного плана, известного в

³⁰История дипломатии. Под редакцией А.А. Громыко, И.Н. Земсков, В.А Зорин. Издание второе, переработанное и дополненное. М. 1965г. С. 580-587

³¹Медяков А.С. История международных отношений в новое время. – М. 2007. С. 105.

³²СМ. Frasure, British Policy on War Debts and Reparations, p. 121.

литературе под названием «плана Юнга» и предназначенного для замены действовавшего тогда «плана Дауэса». Новый план был выгоден, прежде всего, Германии. Он отвечал в основном замыслам Англии и явно не соответствовал желаниям Франции.

«План Юнга» уменьшил ежегодные платежи Германии по сравнению с «планом Дауэса» примерно на 30% и зафиксировал общую сумму репараций, подлежащую оплате.

На состоявшейся в августе 1929 года в Гааге конференции официальных представителей Англии, США, Франции и Германии, которая рассмотрела предложенный комитетом экспертов план, английский министр финансов Сноуден категорически потребовал увеличить долю Англии в репарационных платежах. Поскольку было ясно, что пункты плана, облегчающие положение Германии, будут приняты наверняка. Англия в Гааге добивалась лишь того, чтобы в новой репарационной ситуации получить для себя по возможности большую долю платежей. Положение Сноудена в Гааге было довольно выгодным, ибо работа комитета экспертов шла при правительстве Болдуина и поэтому лейбористское правительство не было связано с рекомендациями экспертов ни прямо, ни косвенно. Удовлетворить требования Англии можно было лишь двумя путями: или увеличив платежи Германии, или уменьшив долю других стран. Поскольку о первом пути не могло быть в речи, оставался лишь второй путь. В силу этого французы были глубоко возмущены требованием Сноудена, а немцы его сразу же поддержали. Для преодоления французского сопротивления был применен с английской стороны нажим. Консерваторы устами Черчилля заявили, что они поддерживают «мужественную позицию» Сноудена.³³ Затем, чтобы «образумить» Францию, лейбористское представительство объявило 19 августа, что Англия отзовет свои войска из Рейнской области, независимо от того, как поступят другие

³³Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939гг.) - М.: 1962. С.93-94.

правительства.³⁴ В конце концов Франция уступила, Сноуден добился удовлетворения своих первоначальных требований примерно на 80%, «план Юнга» был принят, и 30 августа Англия, Франция, Италия, Германия и Бельгия договорились о досрочной эвакуации из Рейнской области. Эвакуация должна была начаться в сентябре 1929 года и закончиться в июне 1930 года. Это означало, что Рейнская область освобождалась на пять лет раньше срока, установленного Версальским мирным договором.

Это был крупный успех Германии и большая уступка со стороны Франции. Все стало возможным благодаря политике Англии, добивавшейся именно такого результата.

Как вскоре обнаружилось, финансовый выигрыш Англии оказался значительно меньшим, чем могло даже показаться в первые дни после Гаагской конференции. Распространение мирового экономического кризиса на область финансов побудило президента США Гувера выступить 20 июня 1931 г., то есть через полгода после вступления в силу «окончательного» репарационного плана, с предложением отсрочить на год выплату всех военных долгов Америке с тем, чтобы на этот же срок были отсрочены все платежи по германским репарациям. В Англии это предложение было встречено с восторгом. Премьер Макдональд сразу же заявил, что английское правительство «сердечно приветствует» предложение Гувера и «желает немедленно объявить, что оно всей душой разделяет предложения президента».³⁵ Позиция Англии, как и позиция США, объяснялась тем, что они были крайне встревожены судьбой капиталов, вложенных в Германии английскими и американскими банками. Чтобы не ликвидировать эти капиталы, они и стремились путем отсрочки репарационных платежей облегчить финансовое положение Германии.

Было у Макдональда и другое основание для того, чтобы приветствовать предложение Гувера. В Англии сразу же решили, что

³⁴См. СМ. Frasure, *British Policy on War Debts and Reparations*, p.131.

³⁵Соколов В.В. Великобритания на пути ко Второй мировой войне. Новая и новейшая история. 2009. №5. С. 70-82.

мораторий может быть использован для того, чтобы окончательно освободить Германию от репарационных платежей, превратив годичное прекращение взносов в окончательное.

Английские правящие круги готовы были не сожалеть по поводу ликвидации репараций не только потому, что это должно было укрепить Германию и ослабить экономические и политические позиции Франции, но также и потому, что отмена репараций, как они рассчитывали, явится «большим шагом в направлении аннулирования или существенного сокращения военных долгов»³⁶ и, следовательно, долга Англии Соединенным Штатам.

На конференции, собравшейся в Лозанне, Франция добивалась сохранения «плана Юнга» и решения репарационного вопроса в его рамках. Англия стремилась к ликвидации репараций вообще. Для того, чтобы добиться этого, английское правительство 17 июня заявило, что готово будет аннулировать долги других стран Англии, если другие европейские государства поступят аналогичным образом.³⁷ Это было новым элементом в английской политике, ибо до этого Англия всегда настаивала на том, что аннулирование долгов должно включать также списание её долга Соединенным Штатам. Теперь же Англия изъявила готовность списать и военные долги, независимо от того, в каком положении будет находиться её долг Америке.

В результате 9 июля 1932 г. Лозаннская конференция приняла решение о прекращении действия «плана Юнга» и о том, что Германия в окончательное погашение своих репарационных обязательств должна выплатить 3 млрд. марок. С ликвидации репараций было ликвидировано одно из важнейших постановлений Версальского мирного договора, на котором Франция строила далеко идущие экономические и политические планы по укреплению своей роли в европейской политике. Англия играла

³⁶См. Frasure, *British Policy on War Debts and Reparations*, p. 143.

³⁷Соколов.В.В. Великобритания на пути ко Второй мировой войне. Новая и новейшая история.2009. №5.С. 85.

ведущую роль в борьбе против репараций, добиваясь вначале последовательного уменьшения их размера, а затем и полной отмены репарационных платежей. Со стороны Англии это была не только борьба против упрочения Французских позиций, но и борьба за укрепление Германии в целях использования её как против Франции, так и против Советского Союза. Только с этой точки зрения можно понять заявление Антонии Идена, бывшего в то время заместителем министра иностранных дел, о том, что «Лозанна достигла в финансовой области того, что Локарно обеспечило в области политики».³⁸

Эта политика, проводившаяся Англией в сотрудничестве с США, привела к тому, что в конечном итоге Германия выплатила репараций намного меньше, чем получила кредитов от Англии, США и других стран.

После США Англия занимала первое место по предоставленным Германии кредитам. 24% всех краткосрочных и около 12% долгосрочных кредитов, полученных Германией, приходились на долю Англии. На 30 сентября 1933 г. Англия снабдила Германию долгосрочными займами и долгосрочными кредитами на 132 млн.ф.ст., что равнялось 1718 млн. марок.³⁹

Ликвидация репараций и эвакуация Рейнской зоны серьезно ослабили установленный Версальским миром порядок вещей в Европе. Для Франции, больше других заинтересованной в сохранении Версальского статус - кво, это было особенно опасно, потому, что к этому времени Германия уже значительно окрепла и с каждым годом представляла все большую и большую угрозу для версальской системы, на которой покоилось послевоенное положение Франции. 17 мая 1930 г. в период, когда завершалась эвакуация союзниками Рейнской области, французский министр иностранных дел Бриан разослал европейским государствам

³⁸Соколов В.В. Великобритания на пути ко Второй мировой войне. Новая и новейшая история. 2009. №5. С. 87.

³⁹Трухновский В.Г. Внешняя политика Англии в период II мировой войны (1939-1945 гг.). - М.: Наука, 1965. С. 164.

меморандум с предложением организовать режим «европейского Федерального союза». Бриан мотивировал своё предложение необходимостью предотвратить «опасность, угрожающую европейскому миру, как с точки зрения политической, так и с точки зрения экономической и социальной».⁴⁰ «Европейское сообщество», или как его вскоре стали называть, «план - Европа», проектировалось без Советского Союза и против него.

Антисоветская направленность плана - Европы несомненно импонировала как Англии, так и другим империалистическим державам. Однако это было лишь одной стороной дела. План-Европа замышлялась как европейская организация, где должна была господствовать Франция, а Англия, Германия и другие страны должны были играть роль рядовых членов. Тем самым она была направлена и против Англии, и против Германии, которые вынашивали планы «объединения Европы» под своим руководством и в своих интересах. Английская пресса расценила предложение Бриана как намерение «офранцузить» Европу, как новую попытку установления гегемонии Франции в Европе.

Учитывая все эти обстоятельства, английское правительство официально весьма сдержанно высказало свою симпатию «пацифистской идее» Бриана, но в то же время сделало все для того, чтобы эта идея не осуществилась. Само оно не стало отвергать предложение Бриана, справедливо предложив, что это сделают Германия и Италия. Германия сопровождала свой уклончивый ответ Франции таким отговорками, которые фактически отвергали основную идею Бриана. Италия ответила более резко, чем другие, и её ответ по существу отклонял французское предложение. В результате план - Европы сразу же провалился.

⁴⁰Чиквандзе А.Д. Английский кабинет накануне II мировой войны. Тбилиси, 1976. С. 58.

ГЛАВА II: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС АНГЛИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ.

§ 1. Англия в европейской международной политике.

Во все времена вопросы внешней политики и международных отношений выступали одним из приоритетных направлений государственной деятельности. Это особенно актуально звучит в условиях, когда мир вступил в эпоху глобализации. Давая объективную оценку реалиям сегодняшнего дня, Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отмечает, что: «Весь мир становится целостной и взаимозависимой системой, в которой нет места автаркии и самоизоляции. Это обуславливает необходимость выработки принципиально новых подходов при формировании современных международных отношений, взаимодействии с международными структурами и участии в их деятельности».⁴¹

Исторический анализ вопросы внешней политики и международных отношений показывает, что весьма противоречивый характер, исходя из интересов отдельных государств, они носили на отрезке между двумя мировыми войнами, имевшее место в XX столетии. Это особенно ярко прослеживается во внешнеполитической позиции Англии, как в масштабе европейской, так и мировой политики.

Исторические события почти вековой давности свидетельствуют, что двух десятилетний период между двумя мировыми войнами характеризуется новой расстановкой политических и военных сил. Это было время, когда политика гегемонизма одной страны, в лице Англии утрачивая свою былую позицию, уступает место другим государствам. Однако, несмотря на все происходящее правительство Англии, прибегает к использованию всех мер для восстановления своего бывшего статуса в мировой политике и международных отношениях. Особенно ярко прослеживается этот процесс в

⁴¹Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI Века угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистон, 1997. С. 289.

ее позициях в европейской международной политике 20-х – 30-х годов XX столетия.

Итак, соотношение сил в империалистическом мире, которое сложилось в конце 1918 - начале 1919 годов, было зафиксировано на Парижской мирной конференции.⁴² К началу конференции Англия уже достигла многих из тех целей, которые преследовала в первой мировой войне. Германские колониальные владения были заняты английскими и союзными войсками. Англия оккупировала ценные в стратегическом и сырьевом отношении турецкие территории. Главная задача ее на Парижской конференции заключалась в том, чтобы удержать и закрепить мирным договором захваченное и завоеванное от посягательства со стороны своих союзников по войне. Англия, в тоже время, стремилась удержать плоды победы в «Великой войне» и сохранить международный мир. Цена, заключенная за победу, оказалась чрезвычайно велика, и это явилось основным моментом в формировании внешнеполитического курса страны.

Следует заметить, что Англия и ее основной союзник Франция вышли из четырехлетнего военного противостояния экономически ослабленными, с расстроенными финансами и большой внешней задолженностью, прежде всего от США. Тяжелыми оказались последствия войны и для Германии. Но Англия, исходя из складывающейся на тот период ситуации в мировой политике, особо не стремилась к ослаблению своего поверженного врага. Ей нужна была Германия послушная и в тоже время достаточно сильная для борьбы с Советской Россией и в качестве противовеса Франции.

С другой стороны, опыт первой мировой войны убедил англичан в необходимости тесного сотрудничества с Францией. Англо - французская Антанта эпохи войны оказалась основным рычагом и условием завоеванной победы. В ходе работы Парижской Конференции прослеживается взаимная заинтересованность Англии и Франции в сохранении и упрочнении

⁴²Шубин А.В. Новейшая история. XX век.. – М. 2003. С. 127 -142

экономических и территориально-политических итогов войны, как гаранта в сохранении европейского мира.

Однако, при наличии общей заинтересованности, английский и французский подходы к сохранению мира в Европе имели существенные различия. Для английских правящих кругов, как для консерваторов, так и для либералов, Европа представлялась, прежде всего, тылом Британский мировой колониальной империи. А для французов, сохранение мира на континенте было жизненно необходимым залогом обеспечения государственной и национальной безопасности. Этим несовпадением государственных интересов Англии и Франции объясняется их различная линия на Парижской мирной конференции.

В ходе работы Парижской конференции, как Англия, так и Франция поочередно прибегали к поддержке президента США В. Вильсона, привлекая его на свою сторону и в свою очередь, поддерживая его весьма идеалистические принципы построения новой Международной организации – Лиги наций. Позиция Англия как крупнейшей колониальной империи мира не были более такими же незыблемыми, как раньше из - за ее финансовых затрат на войну. Это приходилось учитывать английским правящим кругам при определении внешнеполитического курса страны.⁴³

Перед Англией, стремящейся удержать свои позиции, встала задача сохранения баланса сил в Европе в послевоенной ситуации. Политика английских правящих кругов – «политика равновесия сил», требовала сдерживания усиления Франции на континенте и, поддержку в качестве противовеса ей Германии. Кроме того, Англия преследовала цель скорейшего возрождения германской экономики и германского рынка, как основы своей европейской торговли. Поэтому при всем стремлении к сохранению европейского мира Англия противилась чрезмерному ослаблению Германии, стремясь видеть ее такой же сильной, как и

⁴³Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. - М.: 1988. С. 172.

Франция.⁴⁴

Немаловажной составляющей английской внешнеполитической линии была боязнь распространения «большевистской угрозы». Премьер - министр Великобритании Ллойд Джордж (1916 – 1922 г. г.) считал, что при выполнении в полной мере требований французов в отношении Германии ее большевизация неизбежна и Европа вступит в новую, более глубокую фазу социальных потрясений. В своих мемуарах Ллойд Джордж пишет: «Я пришел к выводу, что мы могли бы добиться победы уже в 1916 г. или самое позднее в 1917 г., если бы стратегическое руководство военными действиями проявило больше воображения, здравого смысла и солидарности».⁴⁵

Такой подход англичан составлял саму суть развивавшихся в 1920 – 1930 гг. англо-французских противоречий и даже противостояния. Он привел к распаду Антанты, одновременно способствуя росту взаимного недоверия и подозрительности. Позиции Англии, ее глубинные основы, толкали Францию на самостоятельные поиски путей упрочения европейского мира на базе Версальской договорной системы. Поскольку политическое столкновение между Англией и Францией по вопросу о том, кому из них должна принадлежать ведущая роль в делах послевоенной Европы, закончилась к середине 20-х годов в пользу Англии. В тоже время, в Лиги наций голос Англии был весомее, чем голос Франции.

Следующим важным событием в развитии международных отношений 1920-1930 гг. было заключение ряда международных договоренностей по вопросу согласования политики ведущих западноевропейских государств. Данный вопрос был рассмотрен на конференции в Локарно (Швейцария), где в подписании основного соглашения приняли участие представители Англии, Бельгии, Германии, Италии и Франции, а также Польши и Чехословакии.⁴⁶

Важно заметить, что Локарнский договорный комплекс 1925 г. был заключен в условиях когда Германия уже предприняла определенные усилия

⁴⁴Новиков С.В., Манькин А.С. Всеобщая история. . – М. 2004. С. 256.

⁴⁵Новиков С.В., Манькин А.С. Всеобщая история. . – М. 2004. С. 258.

⁴⁶Мир между двумя войнами: Избранные документы по истории международных отношений 1910-1940-х гг./ сост. А.В. Мальгин; отв. ред. А.Д. Богатуров. М., 1997.

по возрождению былой мощи, но еще оставалась достаточно слабой, чтобы осуществить агрессию против Франции. С точки зрения основного принципа английской политики в Европе этот договор способствовал уравниванию баланса сил на континенте при посредничестве Великобритании. Тогда же выявился и основной подход англичан к взаимоотношениям с Германией, остававшийся доминирующим почти до самого начала второй мировой войны. Английская внешняя политика была ориентирована на определенные уступки Германии.

Основным содержанием английской внешней политики в Европе начала 1930-х гг., во время мирового экономического кризиса, стала тенденция к умиротворению Германии, германского реваншизма, что являлся единственным способ сохранить мир или хотя бы оттягивания возможного начала войны. При этом большие надежды были возложены на Всемирную конференцию по разоружению, которая проходила в Женеве в 1932 - 1934 гг.⁴⁷ В своих решениях Женевская конференция основывалась на статье 8 Устава Лиги наций. Она устанавливала, что Совет Лиги вправе составлять планы уменьшения национального вооружения до уровня необходимого в целях национальной безопасности и одобренного общим актом международных обязательств. Однако Германия продолжала настаивать на военном паритете и ее равенство было признано Декларацией великих держав. В тоже время в марте 1933 г. английский премьер - министр Д.Р.Макдональд представил черновой вариант соглашения, обеспечивавшее значительное разоружение и поддержку конвенции части V Версальского договора. После долгих разногласий 14 октября 1933 г. Гитлер отозвал германских представителей с конференции.⁴⁸

Уход германской делегации из Всемирной конференции по разоружению в Женеве, гитлеровский переворот в самой Германии, а также его выход из Лиги наций, обострил и без того сложную международную

⁴⁷Колосов Г.В. Военно-политический курс Англии в Европе. - М.: Наука, 1984. С. 87

⁴⁸Каршенкова История Нового времени – М, Рекорд, 1997 г. С 171

ситуацию.

Англичане все яснее начали осознавать, что нарастающая военная мощь нацистов в Германии, несет в себе серьезную угрозу как имперским, так и национальным интересам Великобритании. Для англичан стало ясным и то, что равновесие сил в Европе, державшееся на Локарнском договорном комплексе и его гарантийной системе, практически разрушено немецким нацизмом. Сложившаяся международная ситуация подтолкнула английское правительство для формирования нового внешнеполитического курса Великобритании исходящих из реалии того времени.

Таким образом, на отрезке двух мировых войн в Европе сложилась сложная международная ситуация. Она характеризуется тем, что с одной стороны каждая из ведущих держав в лице Англии и Франции, пытались сконцентрировать в своих руках доминирующую роль в вопросах международной политики, а с другой усиливается нагнетание международной ситуации в связи с реваншистским настроением в Германии. Но, тем не менее, мы наблюдаем активную внешнеполитическую деятельность Англии, и ее место в обсуждении и решении многих актуальных проблем европейской международной политики.

§ 2. Англо-советские отношения во внешней политике Великобритании.

Обращая внимание к истокам становления англо - советских отношений, следует подчеркнуть, что это был сложный и противоречивый период. Период, когда первая в мире социалистическое государство в лице СССР претендовал занять достойное место в мировом сообществе. Сложность того периода объясняется и тем, что страны индустриального капиталистического мира с осторожностью вглядывались в страны с диктатурой пролетариата и не охотно шли на установление с ней дипломатических отношений.

Однако, несмотря на это, в истории международной дипломатии хотя

и с трудом, но имел место процесс становления англо - советских взаимоотношений. Как свидетельствуют исторические факты, с середины 20-х годов XX столетия крупные капиталистические державы мира стали одна за другой устанавливать дипломатические отношения с СССР. Советское правительство со своей стороны заняло в этом вопросе активную позицию во внешней политике и в первую очередь стремилась приблизиться с Западными государствами. На этом фоне дипломатические отношения между СССР и Англией были установлены в 1924 году.⁴⁹ Однако этот процесс имел сложный и противоречивый путь своего становления.

Примечательно то, что установление англо - советских дипломатических отношений совпадает с приходом в Англии к власти нового правительства во главе с лидером лейбористской партии Р.Макдональдом.

Р.Макдональд, будучи премьер министром и министром иностранных дел хотя и относился к социалистическому строю в СССР отрицательно, но в тоже время понимал о необходимости нормализации отношений между двумя странами. Даже в своей предвыборной платформе лидеры лейбористской партии обещали избирателям установить дипломатические отношения с СССР.

В годы мирового экономического кризиса обострилось противоречие между странами западного мира и первой страной социализмом в лице СССР.

Ненависть правящих кругов капиталистических стран, и прежде всего Англии, к Советскому Союзу в годы кризиса резко возросла. Рейнольде пишет, что в те годы «английская политика в отношении СССР руководствовалась не столько рациональными соображениями, сколько эмоциями - страхом консерваторов», которые опасались за свои «имперские и иностранные интересы». «Консерваторы» считали, - замечает Рейнольде, - что иметь дело с большевиками значить содействовать как разрушению

⁴⁹Документы и материалы кануна Второй Мировой войны. 1937-1939. В 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 188-189.

империи, так и укреплению позиций опасных людей внутри страны». Отсюда у них «слепая враждебность к СССР»⁵⁰.

В 1924 г. крупные капиталистические державы стали одна за другой устанавливать дипломатические отношения с СССР. Советское правительство со своей стороны заняло в этом вопросе активную позицию. Своей политикой, она стремилось приблизить нормализацию отношений с ними. Первым государством, установившим в 1924 г. дипломатические отношения с СССР, была Англия. Экономическое положение ее было нелегким. США вытесняли Англию с мировых рынков. В поисках новых рынков сбыта и сырья Англия наталкивалась на мощных конкурентов – США, Японию, быстро восстанавливающую свои силы Германию.

Проблему рынков Англии было трудно решить без экономического сближения с СССР, которое в свою очередь зависело от нормализации дипломатических отношений между двумя странами. До 1924 г. СССР имел дипломатические отношения с 10 странами: Эстонией, Латвией, Литвой, Финляндией, Польшей, Ираном, Афганистаном, Турцией, Монголией, Германией. В 1924 г. к власти Англии пришло новое правительство во главе с премьер министром и министром иностранных дел Р. Макдональдом. Его отношение к социалистическому строю в СССР было отрицательным. Однако он понимал необходимость нормализации отношений между двумя странами. Лидеры лейбористской партии в своей предвыборной платформе обещали избирателям установить дипломатические отношения с СССР, что сыграло немаловажную роль в их успехе на выборах.

Конгресс британских тред – юнионов вынес в 1923 г. решение о дипломатическом признании СССР. Но правительство Макдональда попыталось оттянуть возобновление дипломатических отношений с СССР, для того чтобы в ходе предварительных переговоров навязать стране ряд кабальных условий, в частности добиться от Советского правительства

⁵⁰P.A. Reynolds, *British Foreign Policy in the Inter-war Years*, pp. 64-65.

уплаты долгов царского и Временного правительств и отмены национализации собственности иностранных граждан в СССР. Такая политика явилась нарушением избирательной платформы лейбористской партии, но Макдональда это не смущало. Он не раз говорил, что «обещания, данные вчера, не обязательны для социалиста сегодня»⁵¹.

Было объявлено, что будет создана комиссия которая должна рассмотреть ряд проблем, в том числе вопрос о старых долгах России и о частной собственности Советского государства к договорам царского и Временного правительства. Однако Советское правительство отвергло это предложение. Оно выступило за нормализацию дипломатических отношений без выставления, каких – либо предварительных условий, считая, что все спорные проблемы должны быть решены после признания.

12 января 1924 г. Макдональд сделал еще одну попытку навязать СССР свои условия и добиться от него односторонних уступок. Советское правительство не могло пойти на это. Затягивание признания СССР со стороны правительства Макдональда вызвало недовольство трудящихся. В Лондоне был создан большой митинг протеста и 29 января 1924 г. к Макдональду была направлена делегация, которая от имени полутора миллионов лондонских рабочих потребовала немедленного признания Советского правительства, угрожая в противном случае массовой демонстрацией. Давление пролетариата ускорило развитие событий, и 1 февраля 1924 г. английское правительство заявило о признании СССР.⁵²

Установление дипломатических отношений между СССР и Англией заложило фундамент разрешение путем переговоров спорных и неурегулированных вопросов в целях сближения стран, укрепление экономических связей между ними на пользу обоим государствам. Нельзя вместе с тем не отметить, что устанавливая отношения с СССР, английское правительство хотело прибегнуть к прежним принципам в отношении

⁵¹Соколов В.В. Великобритания на пути ко Второй мировой войне. Новая и новейшая история. 2009. №5. С. 89.

⁵²Внешняя политика и международные отношения в новое и новейшее время. - М.: 1984. С. 176.

СССР. Перед советской дипломатией встала сложная задача – наилучшим образом отстаивать интересы СССР и в то же время не затянуть нормализацию отношений с Англией.

Подчеркнув свою готовность обсудить и решить в дружественном духе все вопросы, вытекающие из факта признания, Советское правительство предложило прийти к соглашению по старым договорам, которые были либо денонсированы, либо потеряли юридическую силу. Английское правительство вынуждено было согласиться с точкой зрения советской стороны. Советское правительство столкнулось с большими трудностями при нормализации отношений с Англией. И, тем не менее, она сумела добиться успеха. Установление дипломатических отношений между СССР и Англией было исключительно важным актом. Оно означало признание социалистического строя и возможности мирного сосуществования двух систем со стороны самой крупной европейской капиталистической державы. Это было важно и для мира в Европе.

Нормализация отношений произошла на основе признания полного равноправия и уважения суверенитета друг друга, без всяких односторонних уступок со стороны СССР. Установление дипломатических отношений открывало перспективы для дальнейшего развития сотрудничества между двумя странами. На повестку дня встал вопрос об урегулировании ряда нерешенных проблем и создании благоприятных условий для расширения экономических связей между Англией и СССР.

С этой целью была создана в Лондоне 14 апреля 1924г. англо - советская конференция. На первом заседании глава делегации СССР изложил свою позицию советской стороны и подчеркнул, что делегация, следуя указанию своего правительства, употребит «все усилия для того, чтобы довести до успешного конца начатую конференцию»⁵³. Он подчеркнул, что принцип невмешательства является для СССР «гарантией против попыток, которые могут быть сделаны в новой форме чтобы

⁵³См. Документы внешней политики СССР, Т. 4., С. 498.

заставить нас отказаться от нашего социалистического строя: национализации крупной промышленности, национализации земли, монополии внешней торговли и нового социалистического законодательства». Советский делегат дал понять, что СССР не пойдет на уступки в этих вопросах. Вместе с тем он выразил готовность обсудить все спорные вопросы, нерешенность которых препятствует тесному сотрудничеству между двумя странами.

Позиция английской стороны была противоположной. Банкиры рекомендовали заставить Советское государство безоговорочно признать все долги прежних русских правительств, возместить долги бывших английских собственников, чье имущество было национализировано Советским правительством. После ряда высказанных требований Макдональд заявил, что если соглашение между Англией и СССР не будет заключено на этой конференции, то его не удастся достигнуть и в будущем. Требования банкиров, поддержанные Макдональдом, вызвали отпор не только со стороны советской делегации, но и со стороны английских трудящихся и даже либеральных кругов Англии.

На втором пленарном заседании конференции были образованы 4 комиссии для практического рассмотрения всех спорных вопросов. Советская сторона, стремясь найти разумный компромисс, внесла предложение о возможных способах удовлетворения некоторых претензий английских частных лиц. Советское правительство соглашалось, в случае предоставления ему долгосрочного займа, гарантированного английским правительством, уплатить общую сумму по претензиям, связанным с предвоенными долгами. Макдональд заявил, что займ не дело английского правительства и предложил советской стороне вступить в непосредственные переговоры с финансистами и кредиторами, но это не дало никаких результатов.

4 августа заседание конференции продолжалось 20 часов. Особенно большие расхождения вызвала ст. 14 проекта договора между СССР и

Англией. Согласно этой статье, английского правительство готово было гарантировать заем СССР на английском рынке при условии, если Советское правительство признает «обоснованные претензии» английских промышленников, чья собственность была национализирована в СССР.

После больших разногласий 5 августа в официальном коммюнике было сказано: «переговоры прекращены и договор не будет подписан»⁵⁴. Это известие взволновало английских трудящихся, на многих заводах прекратились работы, они требовали от правительства Макдональда немедленного возобновления переговоров и срочного созыва заседания исполкома лейбористской партии. На заседание были приглашены члены советской делегации. Они рассказали членам исполкома, в чем состоит суть разногласий. Руководящий орган лейбористской партии одобрил точку зрения советской делегации и тем самым осудил как неправильную позицию своего правительства.

А 8 августа 1924г. был дописан общий договор между Великобританией и СССР и торговый договор между двумя странами. Важнейшей частью договора была статья о претензиях и займе. Вопрос о довоенных долгах разрешался в договоре компромиссом на основе взаимных уступок. Советское правительство согласилось на известных условиях, при предоставлении ему Англией займа, частично удовлетворить британских держателей довоенных займов вопрос о военных займах Англии царскому и Временному правительствам связывался в договоре с вопросом о советских контрпретензиях за ущерб, причиненный интервенцией. Эти вопросы были практически сняты с повестки дня на неопределенное время.

В торговом договоре Англия признавала монополию советской внешней торговли: стороны договорились о представлении друг другу режима наибольшего благоприятствования. Заключенные договора открывали путь к широкому и взаимовыгодному деловому сотрудничеству

⁵⁴См. Документы внешней политики СССР, Т. 4, С. 499.

двух стран, к «новым отношениям между СССР и крупнейшей мировой капиталистической державой»⁵⁵.

Затем, 12 августа на конференции были оглашены ряд деклараций: первая и наиболее важная была посвящена всеобщему разоружению. В декларации отмечалось, что только политика, твердо направленная к разоружению, может создать условия, при которых национальные вопросы могут быть разрешены не с помощью силы, а в соответствии с интересами народных масс. Советское правительство выражало готовность пойти и дальше по пути разрушения, если и другие государства также согласятся на это со своей стороны.

Подписание советско - английских договоров было с глубоким удовлетворением встречено трудящимися Англии и Советского Союза. Враги СССР подняли против договоров яростную кампанию. Особые нападки вызвало согласие правительства Макдональда гарантировать заем Советскому Союзу. Немалую роль в срыве договоров сыграли США. Общий договор исходил из идеи аннулирования военных долгов, а США не хотели создавать такого прецедента, ибо тогда они могли потерять миллиарды, которые ссудили Европе. Американская дипломатия стремилась пресечь распространение в европейских странах, особенно во Франции и Англии, идеи аннулирования долгов.

Следует заметить и то, что в начале 30-х годов английскому правительству во главе с консерваторами пришлось умерять свои чувства в отношении СССР под воздействием быстрого роста мощи этого государства, увеличением его международного авторитета. Им приходилось принимать во внимание экономические соображения, которые в годы кризиса особенно повелительно требовали нормализации отношений с СССР, укрепление экономики которого обещало серьезную выгоду от торговли с советской страной. Не могли они не учитывать и изменений в

⁵⁵См. Текст советского меморандума о претензиях в книге, Документы внешней политики СССР, Т. 4., С. 243 - 250.

соотношение сил внутри капиталистического мира, обнаружившихся в 1930-1933 годах и диктовавших английским консерваторам сдержанность и осторожность в отношениях с СССР.

Тайные течения английского империализма проводили внешнюю политику на столкновение СССР с Францией и Германией в целях ослабления основных своих противников в Европе. Поэтому, как замечает Рейнгольде, отношения между СССР и Англией в годы кризиса «колебались между затрудненным сотрудничеством и открытой враждебностью». Эти колебания объяснялись весьма активной борьбой двух тенденций в правящих кругах Англии по вопросу об отношениях с СССР.⁵⁶

Результатом действия тенденции на нормализацию отношений явилось заключение в апреле 1930 года временного англо - советского торгового соглашения. Через месяц было подписано временное соглашение - «рыболовная конвенция» - о регулировании английского рыболовства в северных водах Советского Союза.

Однако правящие круги Англии сделали все, что было в их силах, чтобы помешать дальнейшей нормализации отношений между двумя странами и максимально ухудшить эти отношения.

В этих целях в Англии была развернута клеветническопропагандистская, враждебная Советскому Союзу кампания. Много шумели враги СССР по поводу так называемой «советской пропаганды». Они приписывали Советскому правительству, будто оно своей пропагандой вызывает выступления английского рабочего класса против существующих порядков, стимулирует развитие антианглийской борьбы в колониях Англии и зависимых от неё странах, использует в своих целях для подрыва позиций Англии Коммунистический Интернационал, исполком которого находился в Москве.

⁵⁶Остриков П.И., Петров В. Процесс формирования региональных направлений внешней политики великих держав в новое и новейшее время. - Горький, 1987. С. 204.

В ходе кампании против «советской пропаганды», против «советского вмешательства» во внутренние дела других стран английские правящие круги развернули вторую антисоветскую кампанию, являющуюся уже прямым вмешательством во внутренние дела Советского Союза.

Английские правящие круги в своих антисоветских выступлениях возложили на Советский Союз ответственность за мировой экономический кризис. Для того чтобы отвлечь внимание английского народа от причин, порождающих экономические кризисы, и настроить народные массы против СССР, английские правящие круги использовали имеющиеся в их распоряжении пропагандистские средства для распространения нелепых утверждений. Они утверждали, будто Советский Союз для подрыва экономики капиталистических стран использует демпинг, то есть продает свои товары в Англии и в других капиталистических странах по ценам, гораздо более низким, чем цены на советском внутреннем рынке. В результате произошло резкое падение цен на мировом рынке, что английские фермеры страдают от продажи по демпинговым ценам советских сельскохозяйственных продуктов, что нужно бороться против продажи в Англии также русского леса, нефти и ряда других товаров.

16 октября 1932 г. английское правительство односторонним актом разорвало торговое соглашение 1930 года. С точки зрения коренных национальных интересов Англии этот поступок понять нельзя, ибо в момент разрыва соглашения бушевал мировой экономический кризис, и Англия крайне нуждалась в советском рынке для сбыта своих товаров. В основе действий правительства Макдональда - Болдуина лежала глубинная враждебность к Советскому государству, желание причинить ему ущерб даже ценой ущерба национальным интересам своей страны.⁵⁷

Однако английское правительство не могло целиком и полностью игнорировать экономические интересы страны. Эти интересы побудили его

⁵⁷Остриков П.И., Петров В. Процесс формирования региональных направлений внешней политики великих держав в новое и новейшее время. – Г., 1987. С. 204-205.

сразу же после разрыва торгового соглашения начать переговоры о заключении нового соглашения о торговле с СССР. Со стороны СССР эти переговоры вел И.М. Майский, назначенный в октябре 1932 года полномочным представителем Советского Союза в Англии. Советское правительство заняло в связи с разрывом торгового соглашения твердую принципиальную позицию, но, в тоже время, вело активную борьбу за нормализацию англо - советских экономических отношений. Попытки английского правительства навязать Советскому Союзу специальный дискриминационный режим для его торговли были отбиты. Когда же в апреле 1933 года английское правительство в целях нажима на СССР развязало против него торговую войну, введя эмбарго на советский экспорт в Англию, ответные меры, предпринятые Советским Союзом, привели к тому, что эмбарго обернулось, прежде всего, против самой Англии.

Английские правящие круги смогли вести экономическое наступление на Советский Союз лишь в течение трех месяцев. Его провал стал очевиден очень скоро. Попытки использовать торговлю как орудие политики, попытки вынудить у СССР определенные политические уступки и тем самым нарушить его суверенитет были отбиты.

1 июля 1933 г. торговая война, которую вела Англия против СССР пришла к концу. Закончился, как писала английская газета «Манчестер гардиан», «один из самых позорных эпизодов в деятельности нынешнего английского правительства».⁵⁸ В конце концов, последовательная принципиальная политика Советского Союза, а также экономические интересы Англии привели к тому, что 16 февраля 1934 г. было подписано новое торговое соглашение между СССР и Англией.

С этого времени английские правящие круги проявляли в отношениях с СССР значительно большую осмотрительность, хотя враждебность их к Советскому Союзу не уменьшилась, а скорее возросла.

⁵⁸Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939гг.) - М.: 1962. С. 88.

§ 3. Англия и итальянская агрессия в Эфиопии.

Англо - германское морское соглашение оказало серьезное влияние на политику Италии и Франции. Оно поощрило итальянский фашизм на развязывание войны против Эфиопии с целью ее захвата и включения в итальянские колониальные владения. Кроме этого, оно обеспечило Муссолини поддержку в осуществлении его агрессивных планов со стороны французского правительства, в котором в тот же день, когда Болдуин заменил на посту премьера Макдональда, Лаваль стал премьер - министром вместо Фландена. Английская «Дейли телеграф», вспоминая те времена, писала в сентябре 1959 года, что англо - германское соглашение «потрясло французского премьер-министра Пьера Лавалья; оно преподало ему плохой урок, который заставил его проникнуться решимостью, что отныне Франция должна двинуться по пути умиротворения».⁵⁹

Эфиопия давно была предметом колониальных вожделений итальянских империалистов. В то же время это сохранившееся независимым на африканском континенте государство было предметом острого соперничества между Италией, Англией и Францией. Попытки Италии в конце XIX века силой оружия захватить Эфиопию привели к тому, что эфиопы в 1896 году нанесли тяжелое поражение итальянцам. Соперничающие державы в 1906 году смогли договориться и 13 декабря 1906 г. заключить трехстороннее соглашение, которое, с одной стороны, содержало лицемерную декларацию об их намерении уважать независимость и целостность Эфиопии, а с другой оформляло их договоренность о разделе страны на «зоны интересов», то есть зоны влияния

Однако соперничество между Англией, Италией и Францией в Эфиопии продолжалось, и в ходе этого соперничества для того, чтобы парализовать английские действия в Эфиопии, итальянское и французское правительства поставили вопрос о приеме Эфиопии в Лигу наций.

⁵⁹Соколов В.В. Великобритания на пути ко Второй мировой войне. Новая и новейшая история. 2009. №5. С. 90.

Несмотря на то что, как замечает А.Тейлор, «англичане протестовали, что Эфиопия является слишком варварской страной, чтобы быть принятой в цивилизованную общину Женевы», ее все же в 1923 году приняли в Члены Лиги наций. Поэтому, когда Италия в основном завершила начатую ею в 1933 году подготовку к захвату Эфиопии и в конце 1934 года начала провоцировать вооруженное столкновение на эфиопской границе в районе Уал - Уал, эфиопское правительство обратилось в Лигу наций.⁶⁰

В 1935 году вопрос об итальянской агрессии в Эфиопии приобрел первостепенное международное значение. И здесь, как и в случае с нацистской Германией, Англия сразу же заняла и последовательно проводила политику умиротворения итальянского фашистского агрессора, хотя и вынуждена была временами маневрировать по тактическим соображениям, учитывая резко отрицательное отношение к этой политике, как английского народа, так и мирового общественного мнения. Первым этапом в этой политике явилась Стреза.⁶¹

Французское правительство еще в январе 1935 года дало заверение через Лавалю лидеру итальянских фашистов, что оно не будет чинить препятствий осуществлению итальянских намерений в отношении Эфиопии.

Такое же согласие от английского правительства итальянские фашисты получали в апреле 1935 года на конференции в Стрезе. В это время английское правительство внимательно изучало возможные последствия приближавшейся итальянской агрессии в Африке для английских интересов.

В тех условиях, когда угроза миру в Африке была в центре внимания мирового общественного мнения и являлась главным вопросом, находившимся на рассмотрении Лиги наций, ограничение официального

⁶⁰Уразов А.М. Политика США и Великобритании на юге Аравийского полуострова в 1958-1962 годах. Новая и новейшая история. 2011. № 3. С. 56.

⁶¹См. W.C. Askew, Secret Agreement between France and Italy on Ethiopia. January 1935, Journal of Modern History, 1953, March, pp. 47-48.

интереса членов конференции лишь Европой могло означать только одно — а именно, что Макдональд и Саймон, представлявшие Англию в Стресе, дали Муссолини согласие, пусть молчаливое, но все же согласие на войну против Эфиопии.

К этому выводу приходит такой видный консервативный деятель Англии 30-х годов, как Леопольд Эмери. Он пишет в своих мемуарах, что о «явном намерении Италии напасть на Эфиопию были полностью осведомлены члены английской делегации рангом ниже, и они... затрагивали этот вопрос в беседах со своими итальянскими коллегами. Но наши министры хранили молчание. И только Саймон между прочим выразил надежду, что, каковы бы не были действия Муссолини в отношении Эфиопии, ему не следует забывать, что Британское Сомали имеет определенные традиционные, права на пастбища, расположенные на территории Эфиопии вдоль границы с Сомали». Эмери сообщает, что итальянец Пирелли, присутствовавший на конференции, говорил ему впоследствии, что, когда Муссолини предложил добавить в текст подготовленной конференцией декларации слова «в Европе», Лаваль улыбнулся, а английские представители промолчали. Это только подтвердило мнение Муссолини, что Англия не собиралась чинить препятствий его действиям в Эфиопии.

Поведение Макдональда и Саймона в Стресе свидетельствовало о том, что английские правящие круги стараются вершить неприглядные дела во внешней политике без шума, без оставления официальных документов, которые могли бы в дальнейшем послужить против них прямой уликой. Это отнюдь не лишает английскую политику присущей ей агрессивности и реакционности и свидетельствует лишь о коварстве и вероломстве ее исполнителей. Именно в Стресе английское правительство сделало первый большой шаг по пути поощрения итальянской агрессии, который вскоре привел к возникновению нового очага будущей мировой войны, на этот раз и в Африке. Встреча в Стресе, — пишет А. Тейлор, — открыла дверь

событиям, которые уничтожили Лигу наций и вместе с ней всю систему коллективной безопасности. Центром этих событий была Эфиопия»⁶².

Не прошло и двух месяцев, как Муссолини получил совершенно убедительное подтверждение данного англичанами в Стресе обещания не препятствовать осуществлению его намерений в отношении Эфиопии. Более того, на этот раз они предлагали ему свое содействие.

24 июня 1935 г. Идеи прибыл в Рим и предложил Муссолини такой план: от Эфиопии отторгается и передается Италии Огаден, кроме этого, Эфиопия на оставшейся в ее распоряжении территории сделает в пользу Италии ряд экономических уступок. За это Англия предоставит Эфиопии проход (печать его затем назвала верблюжьим коридором) по территории Британского Сомали к порту Зейла на побережье Аденского залива⁶³.

Итальянцы категорически отвергли это предложение, ибо были намерены прибрать к рукам не часть Эфиопии, а всю ее территорию, и к тому же они совершенно не собирались позволить англичанам сохранить при помощи этой сделки свое влияние в Эфиопии.

Одно время у мирового общественного мнения появилась надежда, что английская политика в Лиге наций меняется и меняется довольно резко. Основанием для этого послужило выступление Хора 11 сентября 1935 г. в Лиге наций, когда он заявил, « что Лига и моя страна вместе с ней стоят за коллективное обеспечение полного соблюдения Устава Лиги, и в особенности за твердое коллективное сопротивление всем актам неспровоцированной агрессии».⁶⁴ Это заявление было сделано до нападения на Эфиопию, но оно его не предотвратило. Итальянские фашисты справедливо решили, что Стреза и визит Идена в Рим более точно выражают английскую политику, чем эта речь Хора. 3 октября Италия начала военные действия против Эфиопии.

⁶²A.J.P. Taylor, *The Origins of the Second world War*, L., 1961. p. 87.

⁶³Соколов В.В. Великобритания на пути ко Второй мировой войне. Новая и новейшая история. 2009. №5. С. 92.

⁶⁴Остриков П.И., Петров В. Процесс формирования региональных направлений внешней политики великих держав в новое и новейшее время. - Горький, 1987. С. 175.

После этого Лига наций при активном участии советской делегации приняла решение, констатирующее, что Италия, начав войну, тем самым нарушила свои обязательства по Уставу Лиги. На основании этого странам — членам Лиги рекомендовалось ввести в отношении Италии экономические санкции. Английское правительство поддержало это решение, что побудило некоторых заключить, что Англия изменила не только свое отношение к итальянской агрессии, но и свою позицию в отношении Лиги наций. Однако ближайшее будущее показало, что это не так. Как замечает американский историк Флеминг, английское правительство поддержало решение о том, чтобы «Италия была подвергнута таким санкциям, которые не должны были помешать ей захватить Эфиопию». В действительности позиция английского правительства в Лиге наций в сентябре — октябре 1935 года была, как замечает А. Тейлор, «триумфом лицемерия»⁶⁵. Суть же дела заключалась в том, что 14 ноября 1935 г. в Англии должны были состояться выборы в парламент. Учитывая растущее недовольство в среде английского народа политикой умиротворения агрессоров, пренебрежением к Лиге наций, отказом от принципа коллективной безопасности, что нашло свое выражение в итогах «плебисцита мира», правительство Болдуина решило выступить в позе поборника дела мира и принципов Лиги наций. Этим не только завоевывались на сторону консерваторов голоса неискушенных в методах политики избирателей, но и ставилась в невыгодное положение лейбористская партия, претендовавшая на то, что она является единственным поборником принципов Лиги наций в Англии.

При желании английского правительства меры по прекращению итальянской агрессии, провозглашенные Лигой наций и энергично поддержанные Советским правительством, могли дать положительные результаты.

Для того чтобы экономические санкции привели к прекращению

⁶⁵A.J.P. Taylor. The Origins of the Second World War - L., 1961. p. 112.

агрессии, их, во - первых, нужно было последовательно проводить в жизнь и, во - вторых, их, возможно, пришлось бы дополнить введением эмбарго на поставки нефти в Италию и прекращением пропуска итальянских судов через Суэцкий канал. Однако Англия не только не допустила введения этих дополнительных мер, но пошла по линии политико - дипломатической поддержки фашистского агрессора. Такой поддержкой явился план Хора — Лавалья.

Над выработкой этого плана представитель английского министерства иностранных дел Морис Петерсов⁶⁶ трудился в Париже вместе с французским экспертом Сен - Квентином начиная с середины октября.

Деятельность Мориса Петерсона и Сен - Квентина продолжалась в ноябре, и ее результатом явились несколько проектов плана расчленения Эфиопии в пользу Италии. Один из этих проектов был одобрен английским правительством, затем уточнен в соответствии с высказанными англичанами пожеланиями в ходе встречи Ванситтарта с Лавалем 5 декабря 1935 г. и 6 декабря был принят Хором и Лавалем от имени своих правительств.

План Хора — Лавалья предусматривал расчленение Эфиопии и фактическую передачу ее под контроль Италии⁶⁷. Французы, опасаясь, как бы английская сторона не передумала, сделали так, что содержание плана стало достоянием корреспондентов и 9 декабря было опубликовано в двух французских и одной американской газетах. Английское правительство было застигнуто врасплох, оно не смогло провести необходимых подготовительных мер по обработке общественного мнения, и в результате этого буря возмущения охватила английский народ, в ушах которого еще звучали предвыборные клятвы консерваторов в том, что они всеми средствами будут бороться против агрессии. Вероломство и двойная игра правительства в одно мгновение стали очевидными для всех.

⁶⁶После второй мировой войны он несколько лет был послом Англии в Советском Союзе.

⁶⁷См. А.Н.Furnia, *Diplomacy of Appeasement*, pp. 167-174.

В соответствии с генеральной линией своей внешней политики правительство Болдуина продолжало на этот раз уже более осторожно ту же линию пособничества итальянским фашистам. Не испытывая помех с чьей-либо стороны, итальянцы, применив танки, самолеты и другую технику против почти безоружной и неподготовленной к ведению современной войны эфиопской армии, используя отравляющие вещества, преодолели ее сопротивление, и 9 мая 1936 г. была официально провозглашена аннексия Эфиопии Италией.

Это было результатом политики, которую Англия вела вместе с Францией и Соединенными Штатами Америки. Итог был неутешительным для Англии. Позиции Италии в Северо-Восточной Африке, на Красном море и в восточной части Средиземного моря укрепились, и в результате увеличилась угроза английским владениям, находящимся в этом районе, возросла опасность для стратегических путей, проходящих через Средиземное море и связывающих Англию с ее азиатскими и дальневосточными владениями.

Вначале Англия не препятствовала развитию итальянской агрессии, надеясь извлечь для себя выгоду, выступив посредником, и наладить сделку между агрессором и его жертвой, за счет последней. Об этом свидетельствует поездка Идена в Рим в июне 1935 года. Когда же из этого ничего не вышло, а агрессия между тем зашла далеко, Англии все же продолжала поддерживать агрессора, ибо опасалась, что внешнеполитическое и военное поражение Италии приведет к краху фашизма и развязыванию в стране революционного движения. Для предотвращения этого английские правящие круги готовы были пойти на многое. Невель Чемберлен в то время говорил одному иностранному дипломату, что для Англии нельзя было допустить, чтобы Муссолини был свергнут в результате военного поражения, так как это означало бы «хаос в Италии».

Английская и французская политика в этом вопросе привела к

катастрофическим последствиям для Лиги наций. Лига сделала попытку выступить против итальянской агрессии, эта попытка провалилась, а Лига как орган поддержания мира и международной безопасности обанкротилась. Отныне её существование продолжалось лишь формально, обсуждение и тем более решение крупных международных проблем проходило в других местах

ГЛАВА III: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС АНГЛИИ НА УМИРОТВОРЕНИЕ АГРЕССОРОВ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

§ 1 Внешнеполитическая позиция Англии в отношении ремилитаризации Германии.

Уход Германии из Лиги наций и с конференции по разоружению означал, что германские правящие круги решили развернуть интенсивное перевооружение, невзирая на Лигу и конференцию. Это был дерзкий вызов не только Лиги наций, но и Версальскому мирному урегулированию. Германия решилась бросить его только потому, что была уверена в безнаказанности. Эта уверенность основывалась на точном знании того, что Англия, являвшаяся ведущей державой в Лиге наций, не допустит принятия каких-либо мер, которые могли бы заставить Германию считаться с Лигой.

Сотрудничество английских монополий с германскими фирмами помогало Германии вооружаться. Для этой цели из Англии она получала стратегическое сырье, которое оплачивалось за счет предоставляемых английскими банками кредитов. Эта английская помощь особенно ценна была для германского перевооружения в годы мирового экономического кризиса.

Таким образом, английский бизнес помогал экономически германским империалистам вооружаться, а английское правительство, действовало в том же направлении в сфере политики. В результате ещё до прихода нацистов к власти Германия в нарушение Версальского мира много сделала в области вооружения.

В начале 1934 года в Лондоне ломали голову над тем, как быть с этими незаконными вооружениями, весьма расширившимися после прихода к власти нацистов. Подготовленный Форинсом меморандум о незаконном перевооружении Германии и его влиянии на английскую политику предлагал «легализовать незаконные германские вооружения», для того чтобы

«покрыть» их. Хотя эти вооружения производились тайно, английское правительство было прекрасно о них осведомлено.

Англия и Франция не пошли на принятие действенных мер против перевооружения Германии, во - первых, потому что они могли повлечь за собой крах нацизма в Германии и революционное выступление германских трудящихся. Во - вторых, английское правительство не добивалось прекращения вооружения Германии в надежде, что создаваемое оружие будет обращено против Советского Союза, который в связи с одержанными им успехами в строительстве социализма становился все более независимым для английских империалистов.

Германское правительство широко рекламировало свою враждебность Советскому Союзу в расчете на то, что это побудит правящие круги Англии, Франции и США не только не препятствовать, но и помогать германскому перевооружению. В то же время это было средством маскировки истинных планов Германии, направленных не только против СССР, но и против Англии, Франции и других стран.

Одна из таких первых и крупных услуг убедительно свидетельствует о том, что политика Англии в вопросе о перевооружении Германия определялась, прежде всего, антисоветскими замыслами английских правящих кругов. 15 июля 1933 г. Англия вместе с Францией, Германией и Италией подписали «пакт четырех», предусматривавший достижение Германией «равенства в вооружениях», пересмотр Версальского мира и сотрудничество между участниками пакта. В «пакте четырех» присутствовал враждебный Советскому Союзу «дух Локарно»⁶⁸.

Английские правящие круги на протяжении многих лет добивались создания блока четырех великих держав, который действовал бы против СССР и господствовал бы в Европе. Остин Чемберлен, главный автор Локарно, в январе 1927 года писал, что его целью является «пытаться держать вместе четыре великие европейские державы, ибо, если они будут в

⁶⁸Медяков А.С. История международных отношений в новое время. – М. 2007. С. 206.

согласии, можно не опасаться никаких неприятностей»⁶⁹. По этому вопросу в консервативной партии было полнейшее единство. Черчилль, во многом расходившийся с другими лидерами партии, в этом был целиком и полностью согласен с ними. Одновременно с Чемберленом он говорил, что политика английского правительства в Европе состоит в том, чтобы «Англия, Франция, Италия и Германия работали совместно над восстановлением Европы и залечиванием нанесенных войной ран»⁷⁰. В начале 30-х годов над достижением этой цели трудился и Макдональд.

Подписание «пакта четырех», ободрившее нацистов, убедило их, что они могут позволить себе многое, рискуя при этом весьма немногим. Уход Германии с конференции по разоружению и из Лиги наций подтвердил это. «Положение оказалось таким, как и предполагалось, — говорил Гитлер своим министрам в этой связи. — Угрожающие меры против Германии не были приняты, нет оснований ожидать их принятия и в будущем... Критический момент, вероятно, пройден»⁷¹.

Английским правящим кругам не нравилось то, что в своих действиях нацисты проявляли излишнюю, как считали в Лондоне, самостоятельность и предпринимали свои акции без согласования с Англией. Поэтому в английском правительстве не было единства в вопросе о том, как реагировать на уход Германии из Лиги.

Англичане добивались согласия французов на «равенство» Германии в вооружениях. Французы отвечали, что, поскольку это увеличивает опасность для Франции, они могут согласиться на «равенство» лишь в случае, если Англия даст действенные гарантии безопасности Франции. Английское правительство заявляло что, поскольку равенство удовлетворяет немцев, никакие дополнительные гарантии французской безопасности не нужны.

Английское правительство отвечало французам, как замечает А. Фурниа, «в уклончивой манере, которая была характерна для английской

⁶⁹Чиквандзе А.Д. Английский кабинет накануне II мировой войны. Тбилиси, 1976. С. 124.

⁷⁰Чиквандзе А.Д. Английский кабинет накануне II мировой войны. Тбилиси, 1976. С. 126.

⁷¹Чиквандзе А.Д. Английский кабинет накануне II мировой войны. Тбилиси, 1976. С. 129.

дипломатии 30-х годов»⁷². Учитывая крайнюю серьезность проблемы, обсуждавшейся английским и французским правительствами, эту манеру было бы точнее назвать издевательской. Поведение Англия в этом вопросе верно оценил германский посол в Лондоне Геш, заметивший что «Англия... выступает против Франции в роли поборника перевооружения Германии»⁷³.

Такая позиция Англии в условиях роста германских вооружений и внешнеполитической активности Германии побудила правящие круги Франции вспомнить уроки истории и попытаться улучшить свое положение путем установления более тесных отношений с Союзом.

Гитлер заявил Саймону и Идену, что он намерен создать армию в 550 тыс., что его военная авиация уже равна английской и что он желает иметь военно - морской флот, равный 35% английского. При этом нацистский лидер говорил о том, что у Германии нет споров с Англией и что он намерен соблюдать Локарнские соглашения. Одновременные всячески подчеркивалась враждебность нацистской Германии к Советскому Союзу⁷⁴. Делал Гитлер это с тем, чтобы как выражается А.Тейлор, «поднять свои акции в качестве защитника европейской цивилизации против коммунистической революции»⁷⁵.

К сожалению, у английских государственных руководителей не оказалось необходимого здравого смысла и проницательности для того, чтобы сделать из этих предостережений выводы, отвечающих коренным национальным интересам их страны.

Вместо этого они приняли предложение Гитлера и 18 июня 1935 г. подписали с ним соглашение, по которому разрешалось строительство германского военного флота, равного по мощи 35% английского флота. Соглашение предусматривало также, что Германия может строить подводный флот, равный по тоннажу подводному флоту всей Британской империи. Если до этого Германия неоднократно нарушала Версальский

⁷²Чиквандзе А.Д. Английский кабинет накануне II мировой войны. Тбилиси, 1976. С. 131.

⁷³Чиквандзе А.Д. Английский кабинет накануне II мировой войны. Тбилиси, 1976. С. 132

⁷⁴Остриков П.И., Петров В. Процесс формирования региональных направлений внешней политики великих держав в новое и новейшее время. - Горький, 1987. С. 197.

⁷⁵Остриков П.И., Петров В. Процесс формирования региональных направлений внешней политики великих держав в новое и новейшее время. - Горький, 1987. С. 198.

мирный договор и к этому уже многие привыкли, то теперь мирный договор был нарушен уже двумя странами Англией в Германией, ибо их военно - морское соглашение шло вразрез с Версальским миром. На первый взгляд может показаться странным, почему Англия подписала соглашение, не дающее ей безопасности, поскольку при разбросанности английского флота по всему земному шару концентрация предусмотренного соглашением германского флота в Северном море создавала серьезную угрозу для Англии. Однако все становится ясным, если учесть, что английское правительство исходило из того, что германский флот должен находиться не в Северном море, а стать «Хозяином Балтийского моря», то есть угрожать Советскому Союзу. За обещание Германии использовать свои вооруженные силы против СССР Англия предоставила нацистам возможность фактически неограниченного военно - морского строительства в течение неопределенного времени.

Подписание военно - морского соглашения с Германией без уведомления французского правительства, за его спиной, было предательским актом со стороны английского правительства в отношении Франции. Доклад Английского института международных отношений отмечает, что тот «факт, что соглашение было заключено без предварительной консультации с Францией, вызвал тревогу и возмущение в Париже»⁷⁶.

Для возмущения в Париже была еще одна дополнительная причина. В апреле 1935 года Макдональд и Саймон провели совещание с министрами иностранных дел Франции и Италии в Стрезе. Оно было созвано для того, чтобы реагировать на одностороннее расторжение нацистами военных статей Версаля. Это была дань возмущенному общественному мнению, и поэтому участники фронта Стрезе приняли для публики резолюцию, обязывавшую ее участников «всеми возможными средствами» противодействовать

⁷⁶Остриков П.И., Петров В. Процесс формирования региональных направлений внешней политики великих держав в новое и новейшее время. - Горький, 1987. С. 199 -200.

односторонним нарушениям Версальского мира. Заключение англо - германского военно - морского соглашения обнаружило, что английское правительство вело двойную игру. Оно участвовало в совещании в Стрезе, пригласив до этого в Лондон германскую делегацию для переговоров о военно-морском соглашении, и затем, подписав резолюцию в Стрезе, вскоре подписало в корне противоречащее ей соглашение с Германией. Тем самым «фронт Стрезы», если он вообще существовал, был взорван английским правительством.

В первой половине 1935 года в связи с действиями Германии, переходом Англии к политике перевооружения и сделок с нацистами, в связи с усилением вооружений во Франции и ростом агрессивности Италии обстановка в Европе обострилась. В этих условиях английские правящие круги сочли целесообразным заменить 7 июня 1935 г. Макдональда на посту премьер - министра Болдуином. Консерваторы отбрасывали в сторону это истрепанное и потерявшее всякую политическую ценность прикрытие их правления и официально брали власть в свои руки, хотя и сохранили за правительством наименование национального. Саймон на посту Министра иностранных дел был заменен архиреакционным консерватором Самуэлем Хором⁷⁷. Антони Идеи остался в правительстве министром без портфеля; к его компетенции относились вопросы Лиги наций. Невиль Чемберлен сохранил за собой пост министра финансов, и по-прежнему оставался наиболее влиятельной фигурой в правительстве. В руках этой группы политиков было сосредоточено руководство английской внешней политикой в течение последующих двух лет.

Через 20 дней после формирования нового правительства, со всей

⁷⁷«Макдональд и сэр Джон Саймон, - пишет Зиллиакус, - были почти нетерпимы в качестве премьер-министра и министра иностранных дел потому, что им было присуще пораженчество свойственное ренегатам» («Vigilantes», Inquest on Peace, p. 277). Черчилль как-то характеризовал Макдональда как «феноменального человека без костей», который «обладает даром сводить максимум слов к минимуму мысли» (Ibid., p. 356). В условиях 1935 года это качество Макдональда, развившееся к тому времени до предела, делало его совершенно непригодным для пребывания на посту премьера. Что касается Саймона, то Ллойд Джордж в одной из своих речей в парламенте, клеймившей Саймона за то, что он переметнулся от либералов к консерваторам, заметил: «Много людей почище его ходили по полу этой палаты до него, но ни один из них не оставил после себя таких следов хитрого лицемерия» (Ibid).

определенностью было установлено мнение английского народа о внешней политике, которую он ожидает. 27 июня были опубликованы результаты «плебисцита мира», проведенного в конце 1934 года Союзом Лиги наций (общественной организацией, целью которой являлась популяризация идей Лиги наций), а также рядом других общественных организаций. Плебисцит превратился во всенародный опрос о том, какой должна быть внешняя политика Англии, хотя он и был задуман его организаторами как более узкое мероприятие, направленное на мобилизацию английского общественного мнения в пользу укрепления Лиги наций в качестве инструмента коллективной безопасности.

Таким образом, английский народ недвусмысленно заявил, что он выступает за поддержку Лиги наций как средства коллективного обеспечения безопасности, за радикальные меры по разоружению, за энергичные меры против нарушения мира агрессивными державами. Это было определенное осуждение внешней политики национального правительства, саботировавшего решение вопроса о разоружении и поощрявшего, умиротворявшего агрессивные страны — Германию, Японию и Италию.

В то же время результаты плебисцита являлись осуждением отношения английского правительства к Лиге наций. Если правительство делало все для того, чтобы Лига не была сильной и способной принять действенные меры в защиту принципов ее Устава, а являлась неким международным клубом для бесплодных дискуссий по проблемам мировой политики, то английский народ недвусмысленно высказался за другую Лигу, которая была бы мощным инструментом поддержания мира и предотвращения агрессии.

Весной 1935 года, когда общественное мнение было взбудоражено решением нацистов официально отказаться от военных статей Версальского договора, Гитлер выступил с миролюбивой речью. Он обещал соблюдать положение Локарнского договора, подписанного Германией и предусматривавшего демилитаризацию Рейнской области.⁷⁸

⁷⁸Грухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939гг.) – М.: 1962.

Менее чем через год 7 марта 1936 г., Германия ввела свои войска в Рейнскую зону. Это было грубейшим нарушением не только обещаний Гитлера, Версальского мирного договора, но и Локарнских соглашений.

Нацисты мотивировали ввод своих войск в демилитаризованную зону тем, что Франция ратифицировала 27 февраля советско - французский договор о взаимопомощи.

Это был за уши притянутый предлог, но его достоинство в глазах нацистов состояло в том, что он связывал нарушение ими двух важнейших международных договоров с антисоветской политикой, что должно было успокаивающе подействовать на правящие круги Англии и Франции. Гитлер в своей речи в рейхстаге 7 марта, пишет Фланден, тогдашний французский министр иностранных дел, «сделал упор против коммунизма и оправдывал реокупацию Рейнской области франко - советским пактом»⁷⁹. Английский историк А. Тейлор замечает, «что это был никудышный аргумент, но, несомненно, полезное обращение к антибольшевистским чувствам в Англии и во Франции»⁸⁰.

Это обращение было дополнено нацистами предложением заменить Локарнский договор пактом о ненападении между Германией, Францией и Бельгией сроком на 25 лет, соблюдение которого должно было быть гарантировано Англией и Италией. Более того, нацисты заявляли о своей готовности заключить двусторонние пакты о ненападении с восточными соседями Германии, исключая, разумеется, Советский Союз, и даже вернуться в Лигу наций. При этом было заявлено также, что у Германии нет больше никаких территориальных требований в Европе⁸¹.

И в Лондоне, и в Париже знали о том, что реокупация Рейнской области Германией могла последовать в любой день. Эрик Фиппс, являвшийся в 1933 — 1937 годах послом Англии в Берлине, впоследствии

С. 203.

⁷⁹Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939гг.) - М.: 1962. С.204.

⁸⁰Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939гг.) - М.: 1962. С. 205.

⁸¹К.Zilliacus. The Mirror of the Past - 1985. P. 246.

писал: «До марта 1936 года я сделал правительству его величества, по меньшей мере, полдюжины предупреждений о том, что Гитлер нарушит Локарнский договор и вступит в демилитаризованную зону, когда он посчитает, что сможет это сделать безнаказанно»⁸². Несмотря на полнейшую ясность в этом вопросе, Англия и Франция встретили 7 марта совершенно неподготовленными, не имея никакой договоренности о том, как они будут реагировать на возникновение такой ситуации.

Английское правительство сделало все, зависящее от него, чтобы помешать принятию действенных мер против ремилитаризации нацистами Рейнской области. В ходе телефонных переговоров между Парижем и Лондоном 7 и 8 марта Идеи рекомендовал французам «быть осторожными, хладнокровными и примирительными».

9 марта Идеи официально изложил английскую позицию в отношении ремилитаризации Рейнской области. Это была прямая защита действий нацистов. Он заявил, что эти действия не создают угрозы возникновения военных действий и что германские предложения, сделанные 7 марта, свидетельствуют о «неизменном и сильном стремлении Германии к действительному умиротворению Европы».

Правые лейбористы по существу поддержали эту позицию правительства. Они формально осудили оккупацию нацистами Рейнской области (это сделала даже «Тайме») и в то же время настаивали на необходимости «выяснить» реальность «мирных предложений» Гитлера. Лейбористская «Дейли геральд» писала, что «Гитлер может весьма легко и весьма эффективно ликвидировать созданный им кризис... Он несколькими словами может поставить Германию в положение морального лидера всего мира»⁸³. Усилия правых лейбористов скрыть истинное значение ремилитаризации Рейнской области, приписать Гитлеру миролюбивые намерения объективно ставили их в положение союзников консерваторов в

⁸²Остриков П.И., Петров В. Процесс формирования региональных направлений внешней политики великих держав в новое и новейшее время. - Горький, 1987. С. 202.

⁸³Соколов В.В. Великобритания на пути ко Второй мировой войне. Новая и новейшая история. 2009. №5. С. 95.

этом вопросе.

Такая реакция английского правительства объяснялась тем, что оно считало выгодной для себя оккупацию нацистами Рейнской области, которая, как замечает А. Тейлор, «с английской точки зрения была улучшением положения и успехом английской политики»⁸⁴. Поэтому естественно, что намерение некоторой части французского правительства направить к Рейну свои войска, чтобы заставить нацистов отказаться от ремилитаризации Рейнской области, рассматривалось в Лондоне как «противоречащее английским интересам»⁸⁵. Однако английский народ смотрел на это иначе, и поэтому, чтобы не вызвать опасного для себя недовольства общественного мнения, правительство Болдуина предложило передать этот вопрос в Лигу наций, Это положило конец колебаниям французов, они заняли аналогичную позицию⁸⁶.

В переговорах с французским правительством Болдуин и Идеи использовали в качестве главного аргумента против военных мер по восстановлению нарушенного нацистами положения в Рейнской области ссылки на то, что такие меры связаны с риском войны и Англия не может пойти на этот риск. Это был явно фальшивый аргумент. Войны быть не могло, ибо нацисты к ней тогда не были готовы. Они действовали как азартные игроки. Германским войскам, вступавшим в демилитаризованную зону, был дан приказ убраться оттуда в случае, если французы в ответ введут свои войска в зону⁸⁷. Соотношение сил тогда было таково, что одна Франция без помощи Англии могла заставить нацистов восстановить нарушенное ими в Рейнской зоне положение.

Совет Лиги наций признал, что Германия нарушила свои обязательства, но дальше этого не пошел и никаких мер в отношении нарушителя не принял. Английское правительство рассматривало обсуждение этого вопроса в Совете Лиги как театральную постановку,

⁸⁴ A.J.P. Taylor, *The Origins of the Second world War*, pp. 99-100.

⁸⁵ A.J.P. Taylor, *The Origins of the Second world War*, pp. 101-103.

⁸⁶ См. А.Н. Furnia, *Diplomacy of Appeasement*, p. 195.

⁸⁷ Джордан В.М. Великобритания Франция и германская проблема в 1918-1939 гг., С.121 – 125.

организованную для отвлечения внимания общественности, и, следовательно, о принятии каких-либо реальных мер против действий нацистов и речи быть не могло.

Ремилитаризация Рейнской зоны серьезно укрепила германский нацизм. Ее политическим результатом было упрочение положения нацистов внутри Германии, получивших возможность выступить в роли освободителей страны от оков Версаля. Укрепились и военно - стратегические позиции Германии. В Рейнской зоне началось строительство мощных укреплений, которые должны были служить германским вооруженным силам трамплином для прыжка на Запад, а также в случае нужды могли задержать ответное наступление с Запада. Укрепив тылы на Западе, нацисты могли более активно развивать свою экспансию и агрессию на Востоке.

Такое изменение обстановки в Западной Европе в пользу нацистской Германии позволило ей перейти к подготовке, а затем и к развязыванию новой мировой войны. Чарльз Бебстер указывает, что ремилитаризация немцами рейнской зоны явилась «актом, который делал неизбежной будущую войну»⁸⁸. То обстоятельство, что такому развитию событий вполне можно было помешать в 1936 году, делает особенно тяжелой ответственность Англии за исход нацистской акции 7 марта. «В то время говорилось и часто повторялось впоследствии, - пишет А. Тейлор, - что 7 марта было «последним шансом», последним случаем, когда Германия могла быть остановлена без всех страданий и жертв большой войны»⁸⁹.

Выступление в защиту Локарнского договора Англия вместе с Францией и рядом других стран, которые пожелали бы принять участие в таком выступлении, привело бы к срыву нацистской операции по оккупации Рейнской зоны. Этот провал явился бы сильнейшим ударом по нацизму и мог бы привести к его краху. Черчилль пишет, что он «мог бы быть роковым для

⁸⁸A.J.P. Taylor, *The Origins of the Second World War*, p. 101. W. Churchill, *The Second World War*, vol I p. 193.

⁸⁹A.J.P. Taylor, *The Origins of the Second World War*, p. 101. W. Churchill, *The Second World War*, vol I p. 195

режима Гитлера» . Крах нацизма в Германии резко изменил бы соотношение социальных сил в Европе в пользу демократии и прогресса и в ущерб реакции, он развязал бы революционное движение. Чтобы не допустить такого развития событий, английское правительство старалось не делать ничего, что могло бы ослабить нацистский режим в Германии.

Отвести же возросшую в 1936 году для Англии опасность английское правительство рассчитывало путем заключения с нацистской Германией широкого всеобъемлющего соглашения, которое должно было заменить собой Версальское мирное урегулирование. А. Фурниа, опираясь на хранящиеся в архивах госдепартамента США донесения американских дипломатических представителей в Европе, пишет, что в 1936 году английское правительство искало случая для того, чтобы выступить с планом, содержание которого сводилось к тому, что «под руководством Англии должны быть предприняты меры для достижения европейского умиротворения» Наиболее активным сторонником этого плана был Невиль Чемберлен, в то время, уже весьма влиятельная фигура в правительстве. Его поддерживали Болдуин, Хор и Саймон. Эта группа считала, что сговор с нацистской Германией не может быть налажен, пока Гитлеру не будут сделаны существенные уступки.

§ 2. Английская политика «невмешательства».

Середина 30-х годов ознаменовалась появлением в общественной жизни капиталистических стран совершенно новой формы организации широких народных масс – народного фронта. Народный фронт был вызван к жизни в связи с возникновением в буржуазных государствах фашистской угрозы и назреванием второй мировой войны. Он представлял собой объединение вокруг рабочего класса самых различных социальных слоев: от рабочих до мелкой буржуазии и интеллигенции. Это объединение демократических сил народа было направлено на то, чтобы преградить путь фашизму.

Победа народного фронта во Франции и Испании вносила серьезные

изменения в международную обстановку, складывавшуюся в Европе в 30-х годах. Это был мощный удар по фашизму, прежде всего, и по реакции вообще, внушительная демонстрация воли народов, желавших воспрепятствовать расширению фашистской агрессии. В то же время народный фронт, выступавший против фашизма, против угрозы новой мировой войны, за коллективное обеспечение безопасности народов, объективно был направлен против политики английских правящих кругов, поддерживавших и поощрявших фашизм, проводивших курс на умиротворение агрессивных держав. В силу этого в борьбе между народным фронтом и фашизмом английские правящие круги не могли оказаться с самого начала твердо и определенно на стороне фашизма. Английское правительство с большой тревогой и озабоченностью следило за развитием событий во Франции и Испании, понимая, что успех народного фронта неизбежно приведет к провалу его главных внешнеполитических планов и будет содействовать активизации борьбы демократических сил против реакции внутри самой Англии.

Поэтому, когда 17 июля 1936 г. монархистско - фашистская реакция и военщина подняли в Испании мятеж с целью свержения правительства народного фронта, симпатии английского правительства были на стороне мятежников. Положение, однако, осложнялось тем, что мятеж начался при прямом участии Германии и Италии.⁹⁰

Английским правящим кругам явно не нравилось, что этот очередной акт международного разбоя фашистские государства предприняли самостоятельно, без согласования с Англией. Тревожили их и возможные последствия успеха германо - итальянской интервенции в Испании.

С Испанией у Англии были связаны весьма значительные экономические, стратегические и политические интересы. К 1936 году английские капиталовложения в Испании составляли примерно 40 млн. ф. ст.

⁹⁰Чиквандзе А.Д. Английский кабинет накануне II мировой войны. Тбилиси, 1976. С. 122

Они размещались в горнодобывающей, винодельческой, текстильной промышленности, в коммунальных предприятиях. Крупнейшими фирмами, находившимися под английским контролем, были Барселовская энергетическая компания и «Рио - Тинто майнинг компании» . Успех германо - итальянской интервенции в Испании должен был поставить английские капиталовложения в затруднительное положение, предоставив лучшие возможности немецким и итальянским капиталам. В то же время он ослабил бы стратегические позиции Англии в Средиземном море, на важнейших путях, связывающих метрополию с английскими колониями и доминионами на Дальнем Востоке. Положение Италии в западной части Средиземного моря должно было упрочиться, а значение английского Гибралтара, в тылу которого простиралась бы территория, находящаяся в распоряжении дружественного и многим обязанного Германии и Италии государства, должно было снизиться. Победа мятежников означала, что главный и единственный союзник Англии - Франция оказывалась в крайне затруднительном положении: враждебные ей силы стояли теперь уже не только на левом берегу Рейна, в Альпах, но также и на ее пиренейской границе. Стратегическое ослабление Франции означало в то же время ослабление позиций в Англии, ибо обе стороны были связаны союзными отношениями. Наконец, германо-итальянская интервенция давала потенциальным противникам Англии возможность испытать на полях Испании то новое вооружение, с которым они готовились развязать большую войну.

Таким образом, в Лондоне, равно как и в Париже и в Вашингтоне, прекрасно отдавали себе отчет в последствиях победы испанских мятежников и германо - итальянских интервентов, и, несмотря на это английское правительство сразу же стало на сторону мятежников и интервентов, то есть на сторону фашизма. Если ранее оно оказывало нацистам поддержку в вопросах, так или иначе связанных с ревизией послевоенного мирного урегулирования то на этот раз английское

правительство поддержало нацистскую Германию и фашистскую Италию в прямой агрессии на европейском континенте, никоим образом не связанной с «несправедливостями Версаля»⁹¹.

В основе этих действий английского правительства, противоречивших национальным интересам Англии и чаяниям народов Европы, заинтересованным в противодействии фашизму и укреплении мира, лежало стремление помешать развитию демократического антифашистского движения народов, вступившего в новый этап своего развития в связи с победой народного фронта во Франции и Испании. Английское правительство руководствовалось желанием предотвратить усиление революционного движения, сохранить и упрочить фашизм, обеспечить возможность дальнейшего использования сил фашизма для борьбы против прогресса, против Советского Союза. «Консерваторы опасались», - пишет А. Фурина, - что триумф испанского правительства означал бы победу коммунизма в Испании» беда законного испанского правительства над мятежниками означала бы победу народного фронта и поражение фашизма не только в Испании, но и в международном масштабе. А такая победа не только развязала бы революционные силы в Европе, но и сделала бы невозможным осуществление внешнеполитических планов английского империализма, планов антисоветского, антидемократического сговора между Англией и агрессивными фашистскими странами.⁹²

Вторым фактором. Определившим отношение английского правительства к событиям в Испании, были опасения, что победа правительства народного фронта приведет к прекращению поступлений прибылей от английских капиталовложений в Испании.

В качестве своеобразного метода поддержки мятежников и германо - итальянских интервентов в Лондоне была изобретена политика невмешательства. 27 стран подписали соглашение о невмешательстве,

⁹¹J.R. Hubbard, Yow Franco Financed His War, Journal of Modern History, 1953, Dec, p. 391.

⁹²Лебедев А.А. Очерки Британской внешней политики. - М.: Международные отношения, 1988. С. 78.

предусматривавшее запрещение экспорта и транзита оружия и военных материалов в Испанию. Для наблюдения за выполнением этого соглашения был создан под председательством англичанина лорда Плимута комитет по невмешательству. Первое заседание комитета состоялось 9 сентября 1936 г. в Лондоне. Соглашение о невмешательстве лишало законное республиканское правительство Испании его неотъемлемого права приобретать оружие за границей и тем самым являлось нарушением международного права. Английское правительство потому и выступило инициатором политики невмешательства, что эта политика должна была лишить испанское правительство народного фронта оружия и тем самым погубить его. Кроме этого, как замечает А. Фурниа, Англия и Франция применили невмешательство в расчете, что оно будет содействовать «развитию политики умиротворения» Германии и Италии⁷⁷. В глазах английских правящих кругов невмешательство было одним из элементов умиротворения нацизма и фашизма. Так и было на самом деле. Зная, что политика невмешательства имеет именно эту целевую установку, Германия и Италия присоединились к ней. Они справедливо решили, что руководимый англичанами комитет по невмешательству будет служить прикрытием их интервенции в Испании, будет маскировать посылку ими в распоряжение испанских мятежников войск, вооружения и снаряжения.

Осуществляя политику невмешательства, английское правительство выступило в роли пособника германских нацистов и итальянских фашистов, всеми средствами пытавшихся помочь испанским мятежникам свергнуть законное республиканское правительство и установить в Испании фашистские порядки. Как замечал в 1936 году американский журнал «Нейшн», «политика невмешательства в Испании представляет собой интервенцию против испанского правительства».⁹³

Политика невмешательства вызывала глубокое недовольство в английском народе и в мировом общественном мнении. Поэтому английское

⁹³См. А.Н.Furnia, *Diplomacy of Appeasement*, p. 212.

правительство, объясняя свои действия, прибегло к обману народа. Оно утверждало, что единственной альтернативой этой политики является европейская война, в которую Англия неизбежно будет втянута. Это был не только обман, не только спекуляция на антивоенных чувствах, но и запугивание английского народа. «Национальное правительство Англии, - писал журнал «Лейбор Мансли» в январе 1937 года, — проводило..., политику, которая под прикрытием предположительно мирных целей - «нейтралитета», «беспристрастности», «невмешательства» и т.п. защищала каждый шаг фашистской агрессии и в то же время душила сопротивление демократических сил»⁹⁴.

В действительности прекратить германо - итальянскую интервенцию в Испании можно было, не прибегая к оружию и не рискуя войной. Для этого нужно было только, чтобы Англия, Франция, Советский Союз твердо предупредили интервентов, что они не потерпят продолжения интервенции и невмешательства.

Убедительным подтверждение этого являются результаты конференции состоявшейся в Нионе в сентябре 1937 года. Конференция была созвана в связи с тем, что итальянские подводные лодки начали топить нейтральные, в том числе в английские, торговые суда в Средиземном море. Установленные в Нионе меры по борьбе с пиратскими нападениями дали немедленные результаты: атаки «неизвестных» подводных лодок сразу же прекратились, причем никакой опасности войны при этом не возникло.

Английское правительство дезинформировало общественное мнение и в отношении того, кто является инициатором политики «невмешательства» в испанские дела. Это была позорная политика, и английское правительство сделало вид, что не оно, а французское правительство является её инициатором. Эта версия впоследствии получила широкое распространение в исторической литературе. Однако она опровергается без особого труда.

⁹⁴Рошфейн Э. Внешняя политика Англии и её критики. 1830-1950 гг. - М.: 1973.С. 169.

Английские монополистические круги, исходя из своих интересов, определяли политику правительства Англии в отношении Испании. Кроме этого, они непосредственно вмешивались в испанские дела на стороне фашистских мятежников против законного правительства страны. В самом начале мятежа благожелатели Франко в Латинской Америке, США и лондонском Сити передали мятежникам наличными 1 млн. ф. ст. Торговля между Англией и занятыми мятежниками частями страны служила источником финансирования испанского фашизма. Экспорт железной руды, вин и фруктов в Англию дал мятежникам наличными с августа 1936 по январь 1937 года 2320 тыс. ф. ст. Английские монополии развернули широкую пропагандистскую кампанию в Англии в пользу мятежников. Главной неправительственной организацией, ведшей в Англии работу в пользу испанских фашистов, была организация «Друзья националистической Испании». Наиболее активно в профашистской пропаганде участвовали реакционные журналисты Арнольд Лунн, Дуглас Джералд, организовавший доставку генерала Франко в момент начала мятежа с Канарских островов в Марокко на английском самолете, консервативный историк Артур Брайант, видный консерватор Генри Пейдж Крофт⁹⁵ и некоторые другие.

Успех политики английского правительства и профашистских усилий бизнеса в испанском вопросе зависел от того, в какой степени будет парализована оппозиция этой политике со стороны рабочего класса Англии. Единственной силой, способной сорвать или серьезно ослабить эту оппозицию, были правые реакционные тред - юнионисты и лейбористы. Национальное правительство прилагало большие усилия, чтобы заручиться их поддержкой. И оно добилось этой поддержки. Реакционных лидеров английского рабочего класса не остановило, что поддержка политики национального правительства в период эфиопского кризиса имела своим результатом не только захват Эфиопии Италией, но и создание невыгодной для лейбористов и выгодной для консерваторов обстановки на

⁹⁵Рошфейн Э. Внешняя политика Англии и её критики. 1830-1950 гг. - М.: Прогресс. 1973.С. 170.

парламентских выборах 1935 года⁹⁶. Кроме этого были и внешние причины. Во Франции существовало правительство народного фронта во главе с социалистами и оппозиция английских лейбористов политике «невмешательства» активизировала бы выступления левых французских социалистов против внешнеполитической линии французского правительства, действовавшего совместно с национальным правительством Англии.

Правое руководство английских профсоюзов и лейбористской партии смогло добиться принятия этими организациями решений в поддержку правительственной политики «невмешательства». Вначале Национальный совет труда, представляющий профсоюзы и лейбористскую партию, принял «политику невмешательства». Затем состоявшийся в сентябре 1936 года конгресс тред - юнионов присоединился к этой политике. Решение конгресса было восторженно встречено правительственными кругами, консервативной и либеральной прессой. Самуэль Хор заявил, что «мудрая позиция, занятая конгрессом тред - юнионов в отношении испанского кризиса, показывает, что в среде лейбористов имеется мощная сила, сила патриотической ответственности»⁹⁷.

⁹⁶Соколов В.В. Великобритания на пути ко Второй мировой войне. Новая и новейшая история. 2009. №5. С. 97.

⁹⁷W.N. Medlicott. British Foreign Policy since Versailles - L., 1990. p 53

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Рассмотрев с позиций сегодняшнего дня, вопросы внешнеполитической деятельности Великобритании первой половины XX столетия, можно дать им объективную оценку. Исторические факты свидетельствуют, что английское правительство во главе как с консерваторами, так и лейбористами во внешнеполитической деятельности страны исходило из сугубо личных интересов. Англия, Франция и США державы не только срывали усилия по созданию системы коллективной безопасности, но и оказывали агрессорам - Германии, Японии и Италии - всяческую экономическую и политическую поддержку, поощряя и содействуя развязыванию второй мировой войны.

На первый взгляд эти действия западных держав не укладываются в рамках здравого смысла. Западные государства поддерживали вооружение Германии, поощряли её экспансионистские, агрессивные планы, хотя хорошо знали, что стремление Германии и её партнёров по агрессии - Италии и Японии - к мировому господству создает страшную угрозу не только для Советского союза, но и для жизненно важных национальных интересов Англии, США, Франции. Объединение этого иррационализма Англии и других стран состоит в том, что они рассчитывали использовать вооруженных до зубов германских нацистов в качестве гвардии капитализма, как авангард всей империалистической реакции в борьбе против Советского Союза, национально-освободительного движения, революционного подъема своих стран. Вот почему правящие круги Англии, Соединенных Штатов Америки и Франции помогали гитлеровскому режиму укрепиться внутри Германии, содействовали возрождению и усилению германского милитаризма, выражали открытые симпатии грабительской программе германских фашистов, провозгласивших поход на Восток в качестве одной из главных целей своей внешней политики.

Английская внешняя политика, последовательно проводившаяся от окончания первой до начала второй мировой войны, закончилась

крупнейшим провалом для Англии. Большого внешнеполитического провала нельзя привести во всей истории английского империализма. 20 - летняя политика английских правящих кругов была неуспешной не только с точки зрения интересов английского народа, в этом ничего не было бы необычного для капиталистической страны, какой является Англия, но она закончилась провалом с учетом интересов английских правящих кругов. Один из способных английских дипломатов, которые были редкостью в Форин офисе в период между двумя мировыми войнами, Роберт Ванситтарт писал в своих мемуарах: «Моя история - это история неудачи, и она проливает свет на моё время, которому удача также не сопутствовала»⁹⁸. Он прав, Англия на первом, как и на других этапах общего кризиса капитализма, действительно успеха не знала. Английский капитализм в эти годы быстро шел под уклон, слабел, разъедаемый кризисом, и именно поэтому уже не мог, как это было в XIX веке или даже в начале XX века, обеспечивать себе внешнеполитический успех.

Английский империализм вел борьбу за восстановление своей ведущей роли в мировых делах. Однако руководители английской политики допустили крупнейший просчет - они не были в состоянии понять, что тех сил, которым располагал английский империализм в 1918- 1939 годах, было явно недостаточно для достижения этой цели. «Провал английской политики в межвоенные годы, - пишет П. Рейнольде, - является результатом... стремления вести традиционную политику в условиях, когда английская мощь уже была недостаточна для этого, а мировая обстановка была уже не совсем подходящей». В 1918-1939 годах руководители английской внешней политики игнорировали новые условия и действовали так, как если бы они жили во второй половине XIX века. «В межвоенные годы, - пишет Стрэнг, - не была выработана ясная политика. Новые проблемы изменившегося и менявшегося мира пытались интегрировать на основе старых концепций.

⁹⁸P.A. Reynolds, *British Foreign Policy in the Inter-war Years*, 1989, p. 167.

Наше положение в мире изменилось к худшему, а мы не учитывали это в своих действиях»⁹⁹.

Обнаружившаяся относительная слабость Англии в период после первой мировой войны вызвала к жизни теорию о «пресыщении Англии. Английский империализм, дескать, очень много наградил в предшествовавшие десятилетия века и поэтому теперь он уже, якобы, полностью удовлетворен, ничего ему больше не нужно и он стремится лишь сохранить то, что имеет. «Перед нами стоит задача, насколько я мог понять урок времен, - заявил в 1921 году Керзон, - удерживать то, что мы добыли, иногда против своего желания, а не захватывать что-либо ещё, примирять, а не бросать вызов, умиротворять, а не завоевывать»¹⁰⁰. Это - насквозь фальшивое заявление. Причем утверждение, что Англия что-то захватывала и грабила «против своего желания», является даже для английских правящих кругов выдающимся примером лицемерия.

В Англии до сих пор продолжаются споры о том, кто же виноват в провале внешней политики и в катастрофе, которая обрушилась на страну в сентябре 1939 года. Консерваторы валят на лейбористов, лейбористы обвиняют консерваторов. Оправдываясь, консерваторы утверждают, что все беды произошли от того, что лейбористы голосовали в парламенте против перевооружения. Это оправдание явно не состоятельное. На протяжении 20 лет с двумя незначительными перерывами консерваторы правили Англией, опираясь на устойчивое большинство в парламенте и, следовательно, независимо от лейбористского голосования проводили все, что считали нужным. Поэтому они несут главную ответственность за внешнюю политику страны.

Однако должны были вести борьбу против правительства за изменение его политики. Объективные условия для успеха такой борьбы были налицо.

От Англии и следовательно от её ведущих политических партий - консерваторов и лейбористов - во многом зависело решение вопроса о

⁹⁹Strang, Home and Abroad, 1992. p. 154.

¹⁰⁰G.A. Gooch, British Foreign policy, 1919-1939, 2000, p. 165.

предотвращении развязывания нацистами второй мировой войны в Европе. Анализ международной обстановки 30-х годов в свете ставших к настоящему времени известными архивных материалов приводит к выводу, что развязывание в 1939 году гитлеровской Германией и фашистской Италией второй мировой войны в Европе можно было предотвратить. Равным образом можно было остановить и агрессию Японии на Дальнем Востоке. Для этого существовали объективные возможности. Они состояли в том, что государства, интересам которых угрожала агрессия со стороны Германии, Италии и Японии, имели над блоком агрессивных держав большое превосходство в силах. Англия, Франция и США превосходили страны фашистского блока в экономическом отношении, значительно превосходили их по надводному военно-морскому флоту, имели равные по количественному составу и качественному уровню воздушные силы, лишь в области сухопутных вооруженных сил эти державы серьезно уступали фашистской группировке. Если же средства Англии, Франции и США объединить с возможностями которыми располагал Советский Союз, то получалось подавляющее превосходство в мощи над агрессивным блоком во всех отношениях. Совместное выступление СССР, США, Англии и Франции в защиту мира заставило бы остепениться даже таких авантюристов, которые стояли в то время у власти в Германии, Италии и Японии. Если же они не вняли бы голосу рассудка и попытались развязать войну, то агрессия была бы ликвидирована немедленно в самом зародыше.

На рубеже тысячелетий в начале XXI века в эпоху глобализации и прогресса на фоне усиливающейся борьбы цивилизаций перед человечеством вновь встали вопросы выбора путей развития. В условиях однополярного мира, продвижения западных взглядов и демократий, все отчетливее формируются оси противостояний между Западом во главе с США, исламским миром, бурно развивающимися Китаем, Индией и странами Тихоокеанского региона.

Противостояние по оси разлома принимают крайние формы. Не

прекращается война в Ираке и Афганистане, на протяжении длительного времени не удается погасить вооруженный конфликт между Израилем и Палестиной. Большую озабоченность вызывают события имеющие место в арабском мире, обострение ситуации в корейском полуострове, сохраняющаяся угроза международного терроризма, а также тенденция к увеличению числа стран, обладающих ядерным оружием. Современные вооружения, огромной разрушительной силы, дальнейшая глобализация борьбы за энергоносители, однополярный мир, сложившийся после распада СССР и социалистического лагеря, попытки установления нового миропорядка продвигают человечество на грань несравнимых потерь, а в конечном итоге на самоуничтожение. В этих условиях поиск и построение новой системы межгосударственных отношений, как никогда ранее, становятся важнейшими компонентами будущего обустройства мира и его сохранения.

Решение данного вопроса невозможно без анализа международных отношений прошедшего двадцатого века, в течение которого произошли две мировые войны, с потерями сравнимыми с потерями тысячелетия, осуществившими передел мира и установившими новый миропорядок. Именно поэтому для исторической науки в условиях формирования современной системы международных отношений XXI века, огромную ценность представляет изучение опыта и осознание последствий внешнеполитической позиции Великобритании накануне второй мировой войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Труды Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова.

1. Каримов И.А. «Узбекистан свой путь обовления и прогресса». – Т.: Ўзбекистон, 1992г.
2. Каримов И.А «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса». - Т.: Ўзбекистон, 1997г. С. 288-289.
3. Каримов И.А. «Узбекистан устремленный в XXI век». – Т.: Ўзбекистон, 1999г.
4. Каримов И.А. «Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны». - Т.: Ўзбекистон, 2005г.
5. Каримов И.А. Выступление на саммите глав государств-участников Сопещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, 17 июня 2006г.
6. Каримов И.А. «Высокая духовность – непобедимая сила». - Т.: Маънавият, 2008г.
7. Каримов И.А. «Мировой финансово экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана» изд. «Узбекистан» 2009г.
8. Каримов И.А. «Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа» доклад на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2009 году и важнейшим приоритетам экономической программы на 2010 год. 29.01.2010
9. Каримов И.А. «Модернизация страны и построение сильного гражданского общества – наш главный приоритет» доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 27.01.2010

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. Агансон О.И. «Балканский вопрос во внешней политике Великобритании (1908-1912 гг.). Новая и новейшая история». №1. – М.: Рекорд. 2011г.
2. Арсеньев Э.А. «Франция: проблемы и политика: Очерки о социально — политической жизни» М.: СЛОВО. 1978 г.
3. Аксёнов М. Д. Энциклопедия Т.5 «Всемирная история» – М.: Весь мир. 1993г.
4. Бондаревский Г.Л. «Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX- начало XX века)» - М.: Наука, 1968г.
5. Бриггс Э., Клэвин П. / Пер. с англ. Исэрова А.А., Нестерова В.С. «Европа нового и новейшего времени. С 1789г. и до наших дней». – М.: Весь мир, 2006г.
6. Внешняя политика и международные отношения в новое и новейшее время. - М.: Международные отношения. 1984г.
7. Внешняя политика капиталистических стран. - М.: Международные отношения. 1983г.
8. Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. - М.: Международные отношения, 1988г.
9. Гренвилл Дж. / Пер. с англ. Суворов О. «История XX века. Люди. События. Факты». – М.: Аквариум, 1996г.
10. Гордиенко А.Н. «Командиры Второй мировой войны». Т. 1., Мн., 1997г.
11. Год кризиса. 1938 – 1939гг. Документы и материалы в двух томах. – М., 1990г.
12. Голлан Д.: Политическая система Великобритании – М.: Прогресс. 1955 г.
13. Джордан В.М. «Великобритания Франция и германская проблема в 1918-1939 гг.». - М.: Прогресс. 2001г.

14. «Документы внешней политики СССР», Т. 4.
15. Документы и материалы кануна Второй Мировой войны. 1937-1939. В 2 т. Т. 1. - М., 1988г.
16. Документы по истории Мюнхенского сговора 1937 – 1939гг. – М., 1971г
17. Жидкова О.А. и Крашенинниковой Н.А. «История государства и права зарубежных стран». - М.: Международные отношения. 1998г.
18. Из истории буржуазной дипломатии и межимпериалистических противоречий в первой половине XX века. – Томск, 1986г.
19. «История дипломатии». Т 3, под редакцией Громыко А. А., Земсков И.Н., Зорин В. А., Семенов В. С., Сказкин С. Д., Хвостов В. М.: Издание второе, переработанное и дополненное – Москва: Политическая литература, 1965 г.
20. «Канун первой мировой войны. Всемирная история». Т. 18. — Минск, 1997г.
21. «Канун второй мировой войны. Всемирная история». Т. 22. — Минск, 1997г.
22. Каршенкова И. В. «История Нового времени» – М.: Рекорд, 1997г.
23. Кейнс Д. М. «Экономическое последствие Версальского мирного договора» - М.: Прогресс. 1922 г.
24. Кисилёв А.Ф. «Новейшая история Отечества. XX век». М.: Наука. 2002г.
25. Колосов Г.В. «Военно-политический курс Англии в Европе». - М.: Наука, 1984г.
26. Лебедев А.А. «Очерки Британской внешней политики». - М.: Международные отношения, 1988г.
27. Лемин И. М. «Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно, 1919 – 1925 гг». М.: ОЛМА - ПРЕСС. 1947 г.
28. Ллойд Джордж. «Правда о мирных договоров». Т. 1. – М., 1957г.
29. «Мир между двумя войнами: Избранные документы по истории

- международных отношений 1910-1940-х гг.» / сост. А.В. Мальгин; отв. ред. А.Д. Богатуров. - М.: Наука. 1997г.
30. Медяков А.С. «История международных отношений в новое время». - М.: Международные отношения. 2007г.
31. Мишин А. А. «Конституционное (государственное) право зарубежных стран». Учебник. - М., 1996г.
32. Молчанов М. «История Западной Европы» - М.: Наука. 1995г.
33. Мосли Л. «Утраченное время: как начиналась вторая мировая война». – М.: Прогресс. 1972г.
34. Наумова Н. Б. «Всемирная история». - М.: Наука. 1998г.
35. Николаев Н. Н. «Внешняя политика правых лейбористов Англии в период подготовки и начала второй мировой войны (1935 - 1940)» М.: ОЛМА - ПРЕСС. 1953 г.
36. Новиков С.В., Манькин А.С. «Всеобщая история». - М.: СЛОВО 2004г.
37. Никонова С. М. «Германия и Англия от Локарно до Лозанны». – М.: СЛОВО. 1966г.
38. Остриков П.И., Петров В. «Процесс формирования региональных направлений внешней политики великих держав в новое и новейшее время». – Горький., 1987г.
39. Овсяный И. Д. «Тайна в которой война рождалась». – М.: СЛОВО. 1975г.
40. Поздеева Л. В. «Англия и ремилитаризация Германии 1933 – 1936 гг.». М.: Рекорд. 1956 г.
41. Роштейн Э. «Внешняя политика Англии и её критики. 1830-1950 гг.». - М.: Прогресс. 1973г.
42. Розанов Г. Л. «Германия под властью фашизма (1933-1939гг.)». - М.: Международные отношения. 1961г.
43. Реутов Г. Н. «Правда и вымысел о второй мировой войне». - М.: Наука. 1970г.

44. Сергеев Е.Ю. «Большая игра. Россия и Великобритания в Центральной и Восточной Азии (вторая половина XIX – начало XX века). Новая и новейшая история». № 1. – М., 2011г.
45. Соколов В.В. «Великобритания на пути ко Второй мировой войне. Новая и новейшая история». №5. – М., 2009г.
46. «Современная мировая политика». Под редакцией А.Д.Богатурова. - М.: Аспект – пресс, 2009г.
47. Стрыгин А. В. «Мировая экономика». - М.: Рекорд. 2004г.
48. Трухановский В.Г. «Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939гг.)». - М.: Наука, 1962г.
49. Трухановский В.Г. «Внешняя политика Англии в период II мировой войны (1939-1945 гг.)». - М.: Наука, 1965г.
50. Трухановский В.Г. «Антони Иден». - М.: Наука, 1976г.
51. Трухановский В. Г. «Новейшая история Англии». Социально – экономическая литература, М.: Наука, 1958 г.
52. Уразов А.М. «Политика США и Великобритании на юге Аравийского полуострова в 1958-1962 годах. Новая и новейшая история». № 3. – М., 2011г.
53. Федотов П. А. «Хрестоматия по всеобщей истории». - М.: Рекорд, 1997г.
54. Чиквандзе А.Д. «Английский кабинет накануне II мировой войны». - Тбилиси. 1976г.
55. Чубарьян А.О. «Хроника человечества. XX век». Т I. (1901-1953). – М.: ОЛМА – ПРЕСС. 2005г.
56. Шубин А.В. «Новейшая история. XX век». - М.: ОЛМА – ПРЕСС, 2003г.
57. Шмелева Н.П. «Европа: Вчера, сегодня, завтра». – М.: Прогресс. 2005г.
58. Эррио Э. «Из прошлого: Между двумя войнами. 1914-1936» / Пер. с франц. - М.: Прогресс. 1958г.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. A.H.Furnia, Diplomacy of Appeasement, pp. 167-184.
2. A.J.P. Taylor. The Origins of the Second World War - L., 1961. p. 87 -100.
3. E.N. Carr. International Relations between the Two World Wars, 1919-1938. p. 78.
4. G.A. Gooch, British Foreign police, 1919-1939, 2000, p. 165
5. G.Smith. A History of England - N.Y., 1999. p. 72 – 75.
6. H.Nicolson, Curzom. The last Phase. 1919-1925 - L., 1984.
7. J.R. Hubbard, Yow Franco Financed His War, «Journal of Modern History», 1953, Dec, p. 391.
8. K.Zilliacus. The Mirror of the Past - 1985. p. 239 – 245.
9. P.A. Reynolds, British Foreign Policy in the Inter-war Years, 1989, p. 64 – 65, 167.
10. Political and Strategic Interests of the United Kingdom. An Outline by a Study Group of the Royal Institute of International Affairs - L., 1990.
- 11.Strang, Home and Abroad, 1992. p. 154.
- 12.Taylor A.J.P. English History. 1914-1945. Oxford: Clarendon Press, 1965.
- 13.W.C. Askew, Secret Agreement between France and Italy on Ethiopia. January 1935, «Journal of Modern History», 1953, March, pp. 47-48.
14. W.N. Medlicott. British Foreign Policy since Versailles - L., 1990. p. 18.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ.

1. www.people.ru
2. <http://referat – kursovaya – repetitor.info>
3. www.europ.km.ru
4. www.france.ru
5. www.bestreferat.ru
6. www.wikipedia.eu
7. www.krugosvet.ru
8. <http://www.geopolitics.ru>

9. <http://www.strana-oz.ru>
10. www.cor.eu.int
11. www.france.diplomatie.fr
12. www.GB.com
13. www.diphis.ru
14. izvestia.asu.ru
15. www.vestnik.mgimo.ru
16. web.snauka.ru
17. www.fr.com
18. www.francepolitique.com